

В.А.Бородина С.М.Бородин «Учим...читать»

Содержание:

К читателю

ЧТЕНИЕ-ВОТ ЛУЧШЕЕ УЧЕНИЕ

Времен связующая нить

Конфликт желаемого и возможного

«Страна читателей! Я твой, я выращен тобою...»

БЕГОМ ИЛИ ШАГОМ?

Секреты быстрого чтения

Аты-баты, шли... дебаты

Для чего, что и как читать

Что такое хорошо и что такое плохо?

В ЛАБИРИНТАХ ТЕКСТА

«Отрядом книг уставил полку...»

От текста к смыслу

Нить Ариадны

Казнить, нельзя помиловать! Казнить нельзя, помиловать!

Утенок Тим и братец Кролик

Закрытая картина

Тайна Золотого ключика

ГЛАЗА-ЗЕРКАЛО ПРОЦЕССА ЧТЕНИЯ

От двух до пяти

Вверх по лестнице, ведущей вниз

По горизонтали и вертикали

В каждой строчке много точек

Гимнастика для глаз

Чтение и зрение

«ГЕНИЙ-ЭТО НЕУСТААННОЕ ВНИМАНИЕ»

«Глаза его читали, но мысли были далеко...»

«Чапай думать будет!»

Проходя мимо витрины

Помехи-друзья или враги?

Как стать внимательным при чтении

В ГОСТЯХ У МНЕМОЗИНЫ

Что такое «Я»

Образы, эмоции, слова

Пишу, диктую, вижу, слышу

Магическая семерка

Мне запоминается, я запоминаю

«Как однажды Жан-звонарь...»

Советы Мнемозины

«ЗАГЛЯДЫВАЛ Я ВСТАРЬ В АКАДЕМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ...»

Слово профессора Лингвы

Слово одно – значений много

К читателю

Надо, чтобы человек на деле пользовался умением читать и писать.

Надо добиться, чтобы умение читать и писать служило к повышению культуры...

В. И. Ленин

Название книги, возможно, вызовет удивление. Читать учат с детства. В нашей стране давно достигнута всеобщая грамотность. Каждого советского человека с полным правом можно назвать читателем. Читать у нас любят, читают много, спрос на книги огромный. В стране накоплены колоссальные книжные богатства, ежедневно выходят десятки миллионов экземпляров газет и журналов.

Почему же все-таки надо учиться читать?

Вдумайтесь в приведенные выше слова Владимира Ильича Ленина об «умении читать». Оно приходит не вдруг. Его необходимо развивать. Одно дело - освоить азы грамотности и совсем другое - научиться искусству и мастерству чтения. Мастерство в любом виде деятельности, в том числе и в чтении, - это высший уровень умения, умения, имеющего творческий характер. Такого умения читать требует сегодня от нас сама жизнь.

Мы живем в эпоху научно-технической революции, в эпоху, когда происходят кардинальные изменения во всех сферах жизни общества, включая быт и культуру. Коренным образом изменяются содержание и организационные формы общественного производства, структура производительных сил, характер трудовой деятельности. Глубокие изменения в содержании труда обусловили повышение требований к профессиональному мастерству и квалификации молодого рабочего. Он должен обладать высоким уровнем образования, быть интеллектуально развитым человеком, уметь применять в работе свои разносторонние знания и способности. Для этого надо постоянно учиться, повышать свой общеобразовательный, профессиональный и культурный уровень. Надежный помощник в этом деле - книга. Но в условиях научно-технической революции на человечество буквально обрушилась лавина информации. Ученые подсчитали, что к моменту, когда ребенок, родившийся сегодня, закончит институт, объем информации возрастет в четыре раза, когда ему исполнится 50 лет - в 32 раза.

Стремительный рост потока информации во всех областях жизни и радует и огорчает нас. Радует, потому что рост информации свидетельствует о прогрессе науки и техники, о развитии человека, его интеллекта, подъеме культуры. Но вместе с тем человеку становится все труднее осваивать даже те знания, которые ему требуются, он теряется в обилии сведений, порой не может отделить важное и необходимое от второстепенного. Помочь человеку разрешить эти проблемы пытаются многие науки: информатика, лингвистика, психология, логика, библиотековедение и другие. Определенных успехов в этом деле достигли и науки о чтении. В результате многочисленных исследований получены интересные данные о процессе чтения, его организации, о психических возможностях человека по развитию восприятия, памяти, мышления, внимания. Очень важно, чтобы результаты этих исследований шире использовались в практике обучения и воспитания читателя, способствовали формированию у него творческого подхода к чтению.

Цель данной книги состоит прежде всего в том, чтобы выработать у читателя активное, творческое отношение к чтению, сформировать у него стремление к постоянному совершенствованию своей читательской деятельности, дать читателю знания о различных сторонах умственной деятельности, показать рациональные пути работы с книгой, научить его читать лучше и быстрее. Речь пойдет о динамическом чтении, то есть целенаправленном, высокопродуктивном, активном, гибком и развивающемся чтении. Курс динамического чтения мы рассматриваем как психолого-педагогический практикум обучения такому чтению. Человек, овладевший динамическим чтением, отличается сознательным отношением к чтению как сложному и трудоемкому виду умственной деятельности. Владение динамическим чтением способствует всестороннему развитию читательского умения, создает хорошую базу для дальнейшего систематического совершенствования читательских навыков.

Но так ли необходимы, особенно взрослым читателям, уроки динамического чтения? Ведь читать умеют все! Правильно. Читают все, однако умеют читать продуктивно немногие. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования. Читательская квалификация большинства из нас, к сожалению, оставляет желать лучшего.

Динамическое чтение - веление времени. Сегодня оно становится делом большой государственной важности. Овладение динамическим чтением позволяет приобрести больше знаний, опыта, стать эрудированным человеком, повысить производительность общественно полезного труда.

Книга написана на основе почти пятнадцатилетнего опыта исследования проблемы культуры чтения. Она поможет вам познать себя как читателя, расскажет о тех, чей читательский опыт заслуживает всяческого внимания и подражания, подскажет, как управлять чтением, как повысить скорость чтения, улучшить понимание и запоминание читаемого текста, как обогатить свой словарный запас, развить творческие способности.

Опыт показывает, что при серьезном отношении к занятиям по предлагаемому самоучителю динамического чтения продуктивность чтения можно увеличить в 2-3 раза.

Несколько слов о том, как надо работать с данной книгой. Прежде всего - не торопитесь. Прочтите внимательно то, что предшествует практическим занятиям. Приготовьте все необходимые учебно-методические материалы. Сделать это следует до начала занятий. Только подготовив все материалы, приступайте к тренировкам. Не стремитесь выполнять только интересные, занимательные упражнения. Следуйте указанной программе, выполняйте ее в полном объеме, тогда ваш труд окупится сторицей!

Надеемся, что книга окажется для вас интересной и полезной.

ЧТЕНИЕ-ВОТ ЛУЧШЕЕ УЧЕНИЕ

Мы дружны с печатным словом,
Если б не было его,
Ни о старом, ни о новом
Мы не знали б ничего!
С. Михалков

ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Русский историк и писатель Н. М. Карамзин писал, что история ума представляет две главные эпохи: изобретение букв и типографии; все другие были их следствием. Это действительно так. Попробуем представить себе нечто невероятное: ИСЧЕЗЛА КНИГА! И рукописная, и печатная. Звучит нелепо, поскольку ее исчезновение - это потеря человеческой памяти. Достигнутое человечеством за долгие столетия его развития зафиксировано в основном в книгах. Лишить народ книг - значит отнять у него прошлое, настоящее и будущее. Когда полчища Тамерлана вошли в Армению, первое, что отбирали у армянского народа жестокие завоеватели, были свитки и рукописи. Армяне понимали: лучше остаться без армии, чем без памяти, без истории народа. Они предложили поработителям неслыханный выкуп - за одну книгу двух пленных воинов. Такой ценой армянский народ еще в четырнадцатом веке сохранял свою душу и память. История письменности - это история развития человеческой культуры. Письменность появилась в связи с необходимостью передачи сообщений на расстояние. Предшественниками ее были различные предметы, которым придавалось то или иное условное значение. Вспомним предание о «писъме», направленном скифами персидскому царю Дарию в ответ на его требование покориться. Они послали ему мышь, лягушку, птицу и пять стрел. Это означало: если персы зароются в землю, или спрячутся в воду, или взлетят в небо, то стрелы скифов все равно их найдут.

Перуанцы использовали для письма шнуры различных цветов с узлами разных типов, которые навязывались на палочку. Возможности такого предметного письма были ограничены. Позднее предметы были заменены их изображениями, а также знаками.

Книга, как и человечество, в своем развитии прошла долгий путь. Возникновение самых ранних связных текстов ученые относят к концу четвертого тысячелетия до нашей эры. Впервые они появились у египтян. Их можно рассматривать как прообразы книг. На заре своего развития книга была рисованной, рукописной и даже рукодельной. Древнейшие изображения и тексты вырезали и высекали на скалах, каменных плитах, деревянных дощечках, наносили краской на кожу, выдавливали на глиняных табличках и посуде. Тексты не только наносились на различные материалы, но и имели различное письменное изображение.

Письмо прошло три стадии развития. На первой стадии использовалось пиктографическое письмо (пиктограмма- рисунок), которое передавало целое сообщение. Ему на смену пришло идеографическое письмо. Идеограммы - это определенные символы для отдельных слов или понятий. Такая система письма в наиболее отчетливом виде сохранилась до наших дней в Китае. Наконец, появляется фонетическое (буквенное, звуковое) письмо, которым мы пользуемся до сих пор.

Как мы уже отмечали, одной из первых была рукописная книга. Ее изготовление было весьма трудоемко, стоила такая книга очень дорого. Лишь немногие богатые люди могли приобрести рукописные книги. Владение письменностью и умение читать ценились чрезвычайно высоко. Однако книг было мало, чтение их являлось привилегией избранных.

С ростом городов, развитием разнообразных ремесел возрастает потребность в овладении письмом, увеличивается число людей, умеющих читать, растет спрос на книги. Переписчики уже не могут удовлетворить всех нуждающихся в книгах. Так самым ходом развития науки, техники и культуры было подготовлено величайшее изобретение человеческого ума - книгопечатание. Возможность тиражирования книг способствовала

их широкому распространению. Книги становятся более доступными.

Книга и чтение были предметом прославления во все времена и у всех народов. Еще при зарождении письменности, почти шесть тысяч лет назад, в одном египетском папирусе было написано: «Положи твое сердце у чтения...» Какие удивительно задушевные слова!

Книга и чтение - это великие учителя и воспитателя человеческих душ. Вдумаемся в слова А. И. Герцена: «Вся жизнь человечества последовательно оседала в книге: племена, люди, государства исчезали, а книга оставалась. Она росла вместе с человечеством, в нее кристаллизовались все учения, потрясавшие умы, и все страсти, потрясавшие сердца.

Каждое поколение людей стремилось к тому, чтобы через книгу овладеть миром учений, потрясавших умы, и миром страстей, потрясавших сердца. Но сделать это далеко не просто.

КОНФЛИКТ ЖЕЛАЕМОГО И ВОЗМОЖНОГО

Все узнать! Все прочитать! Кому из нас не хочется этого? Но желания и возможности далеко не всегда совпадают.

Английский писатель Джеймс Олдридж в одной из своих статей рассказал о некой мисс Смит, которая впервые посетила читальный зал Британского музея около сорока лет назад. Восемнадцатилетнюю девушку переполняло желание все узнать. Однако, проведя некоторое время среди книжных гор, окружавших ее в великом соборе человеческой мудрости, она поняла непосильность задачи, которую поставила перед собой, - овладеть всем человеческим знанием, ужаснулась и отступила. С той поры она, кажется, не прочла ни одной книги. Смит не сумела преодолеть конфликт реальности и мечты, конфликт желаемого и возможного.

А вот другой пример. Будучи юношей, академик О. Ю. Шмидт составил список литературы, которую ему необходимо прочесть. Итог был ошеломляющим. Чтобы выполнить намеченную программу, ему потребовалась бы тысяча лет! Изрядно сократив список, Шмидт подсчитал, сколько потребуется времени, чтобы прочитать оставленные в списке книги. Он снова получил внушительную цифру - 250 лет. Здесь также налицо конфликт желаемого и возможного, но Шмидт, не в пример мисс Смит, с блеском преодолел его. Отто Юльевич был энциклопедически образованным человеком.

Избыток печатной продукции волновал человечество давно. Одна из первых жалоб на обилие книг содержится в египетском папирусе, написанном около шести тысяч лет назад: «К несчастью, мир сейчас не таков, каким был раньше. Всякий хочет писать книги, а дети не слушаются родителей...» Нередки были голоса о засилье книг в средние века и позднее. Высказывались предложения об ограничении распространения книг.

Но в то же время были люди, которые заботились о читателе, думали о том, как облегчить его труд. Знаменитый коллекционер-изобретатель Николя Гролле де Сервьера, живший в семнадцатом веке, придумал машину, предназначенную для ускорения чтения книг. Она представляла собой некое подобие мельничного колеса, в котором вместо лопастей были устроены подставки для книг. На подставках помещалось одновременно несколько книг, раскрытых на требуемых для работы страницах.

Французский философ и просветитель Вольтер писал о многочисленности сочинений, которые растут так быстро, что в недалеком будущем придется сводить все к извлечениям и словарям. Развивая эту мысль и рассматривая возможные пути преодоления «информационного кризиса», английский физик Томсон обратил внимание на реальную неизбежность убывания доли знаний, которыми в состоянии овладеть один человек, по мере их роста в общечеловеческом масштабе. Ученые подсчитали, что объем знаний во всем мире к концу века возрастет вдвое, а объем информации увеличится более чем в 30 раз.

Несомненно, со временем поток информации будет становиться все шире, а отношение к нему человека - все более избирательным. Человек, желающий познать неизвестное, должен преодолеть противоречие между объемом печатной продукции и

своими возможностями (психическими, временными). Задача эта, прямо скажем, нелегкая, но выполнимая. Решение ее зависит от знаний и опыта, которыми располагает человек в области чтения как науки и искусства и в книгопечатании, а также от его внутренних резервов.

Развитие письменности, совершенствование системы языка, приемов мышления в процессе чтения и способов работы с текстом способствуют тому, что каждое последующее поколение читает быстрее, чем предыдущее. Немалая заслуга в этом передовых людей каждой эпохи. В середине семнадцатого века основоположник теории обучения (дидактики) Ян Амос Коменский при открытии в Чехии Патакской высшей школы произнес речь «Об искусном пользовании книгой - первейшим инструментом культуры природных дарований». Большой вклад в дело совершенствования читательского мастерства, внесли Н. К. Крупская, Н. А. Рубакин, С. И. Поварнин, И. В. Ребельский и другие. Мысли, высказанные ими, а также успехи науки сегодняшнего дня помогают познанию читательского труда, раскрывают секреты повышения его эффективности, вооружают знаниями о чтении как труде и творчестве.

С другой стороны, происходит постоянное совершенствование и самого человека, его психики, умственных способностей, что также отражается на повышении эффективности читательского труда.

Тернист путь читателя к мастерству. И все же, если он стремится к читательским вершинам, пусть медленно, преодолевая трудности, он достигает этих вершин.

«СТРАНА ЧИТАТЕЛЕЙ! Я ТВОЙ, Я ВЫРАЩЕН ТОБОЮ...»

Среди известных ученых, писателей, политических деятелей было много выдающихся читателей. Вспомним некоторых из них.

Томас Альва Эдисон - американский изобретатель в различных областях электротехники - умел быстро читать и запоминать текст чуть ли не страницами. Он способен был читать сразу две или три строчки. Помогало ему в этом умение максимально сосредоточиваться. Способность быстро схватывать текст позволила Эдисону прочитать огромное количество книг.

В книге С. Цвейга о французском писателе О. Бальзаке мы находим сведения о том, что грандиозный фундамент всесторонних знаний великого писателя был заложен в школьные годы благодаря чтению и великолепной памяти. Чтение у Бальзака протекало так же, как и у одного из его героев: «Впитывание мысли в процессе чтения достигало у него способности феноменальной. Взгляд его охватывал семь-восемь строчек сразу, а разум постигал смысл со скоростью, соответствующей скорости его глаза. Часто единственное слово позволяло ему усвоить смысл целой фразы. Его память была чудом. Он столь же отчетливо помнил мысли, усвоенные из чтения, как и возникающие во время размышления или беседы. Короче говоря, он обладал всеми видами памяти - на места, на слова, на вещи и на лица».

Удивительные читательские способности имел И. И. Соллертинский, советский музыковед, литературовед и театровед. Он обладал феноменальной памятью и навыком «партитурного» чтения, что позволяло разом охватить и усвоить целую страницу нового и зачастую сложного научного текста. При этом Соллертинский не только фиксировал, но и оценивал, отбирал нужное. Он был человеком поразительной работоспособности, широко эрудированным.

В воспоминаниях писателя А. С. Новикова-Прибоя есть яркая характеристика А. М. Горького как читателя. Новиков-Прибой привез Алексею Максимовичу в Италию, на Капри, кипу только что вышедших литературно-художественных журналов. Взяв первый журнал, Алексей Максимович начал не то читать его, не то просматривать. Горький не читал, а, казалось, только скользил по страницам взглядом, сверху вниз, по вертикали. Новиков-Прибой решил, что Горький читает в два приема, и перед ним первая стадия, стадия предварительного просматривания журнала. Покончив с первым журналом, Горький принялся за второй, и все повторилось: он открывал страницу, сверху вниз, как

по ступенькам, спускался по ней взглядом, на что у него уходило меньше минуты, и так снова и снова, пока не добирался до последней страницы. Откладывал журнал и принимался за очередной.

Взяв один из журналов, Новиков-Прибой выбрал в нем рассказ, небольшую повесть, цикл стихотворений, литературно-критическую статью и внимательно их прочитал (на что, кстати, у него ушло несколько часов). На следующий день он устроил Горькому небольшую проверку. Высказав свои впечатления о прочитанном, он вызвал Горького на спор. И что более всего поразило Новикова-Прибоя, так это удивительная насыщенность горьковских возражений фактами. Алексей Максимович не только помнил фабулу повести, ход мысли автора критической статьи, но и с необыкновенной легкостью приводил по памяти метафоры, эпитеты, сравнения и образы, которые встречались в обсуждавшихся произведениях. «И тут я усомнился, умею ли я читать?» – вынужден был после этого сказать о себе Новиков-Прибой.

Всех нас изумляет чтение В. И. Ленина. В книге «Ленин как читатель» Ю. П. Шарапов приводит воспоминания людей, близко знавших Владимира Ильича. Все они отмечают удивительную его способность читать очень быстро. Вот что писала Е. Усиевич: «Читал Владимир Ильич чрезвычайно много, можно бы даже сказать, неправдоподобно много, если не знать одну особенность чтения Ленина. Когда я впервые увидела, как читает Владимир Ильич, мне показалось, что он просто перелистывает книгу, поверхностно просматривая ее содержание. Но потом он заговорил об этой книге, и оказалось, что он досконально освоил, прямо-таки проштудировал прочитанное. Мне это показалось чудом. Но впоследствии я узнала, что Ильичу свойственно так называемое «партитурное чтение»: в то время, как обычный читатель охватывает зрением одну-две строки, в лучшем случае целое предложение, при партитурном чтении в поле зрения читающего попадает сразу полстраницы, а то и страница».

Нельзя не заметить, что люди, о которых мы рассказали, обладали превосходной памятью, хорошим вниманием, умением быстро мыслить. Однако их умение быстро читать определялось не только природными задатками, но и повседневной кропотливой работой над собой как читателем.

Научиться читать быстрее и лучше, то есть продуктивнее, может каждый. О возможности овладеть быстрым чтением усиленно заговорили в 60-х годах. Интерес к проблеме был велик. Однако в публикациях о «секретах» быстрого чтения имелись и ошибочные положения, которые встречаются и сегодня. Поэтому надо разобраться, где мифы и где реальность так называемого быстрого чтения.

БЕГОМ ИЛИ ШАГОМ!

Одни книги можно лишь попробовать,
другие - проглотить, и, наконец,
немногие нужно разжевать и проглотить.
Ф. Бэкон

СЕКРЕТЫ БЫСТРОГО ЧТЕНИЯ

Вторая половина 60-х годов нашего века. На страницах газет и журналов все чаще появляются переводные заметки и статьи с такого рода заголовками: «Чтение вскачь», «В десять раз быстрее», «Читайте быстрее», «Краткий курс скорочтения», «Бегом по строчкам», «Вы хотите читать быстрее?». В них сообщалось, что после прохождения определенного курса обучения можно повысить скорость чтения в 5, 10 и более раз.

Так, в одной из статей рассказывалось о двенадцатилетней Вирджинии Холлфорд, признанной самой быстрой юной читательницей Великобритании. Она читала со скоростью 1600 слов в минуту. Сообщалось, что это стало возможным в результате прохождения специального курса динамического чтения. Некоторые же читатели достигали скорости чтения около 5000 слов в минуту. В другой статье приводилось

мнение преподавателя быстрого чтения Майкла Фортескью о том, что почти каждому под силу научиться читать художественную литературу со скоростью 2000 слов в минуту, а книги на специальные темы - вдвое медленнее. Институт динамического чтения в США, основанный Э. Вуд, гарантировал своим читателям после прохождения курса увеличение скорости чтения со 150-300 слов в минуту до 1500-2000, а «легкого» текста - до 10-12 тысяч слов в минуту. Доктор медицинских наук Г. Васильченко сообщал, что в Дании наиболее способные ученики специальных школ быстрого чтения достигали скорости чтения до 20 тысяч слов в минуту.

Цифры весьма впечатляющие! Успевай только листать страницы! Ретивые рекламисты (как правило, это были сами организаторы курсов или преподаватели) не скупилась на обещания. Да это и неудивительно. Ведь курсы обучения весьма дороги. Так, в институте Э. Вуд курс обучения стоил 175 долларов. Реклама срабатывала. Человек начинал верить в чудо. Действительно, заманчиво без особого труда научиться быстро читать и постигать прочитанное. С детских лет мы знаем, как нелегко путь к чтению, знаем, что занятие это отнюдь не из простых, это большой труд. И вдруг оказывается, что «ларчик просто открывался»!

Как утверждают организаторы курсов скорочтения, чудо быстрого чтения может произойти, если избавиться от трех основных и обязательных его врагов. Главный враг, по их мнению, - это «звуковой барьер» (артикуляция, вокализация, фонетизация), или проговаривание читаемого текста про себя. Второй враг - малое поле зрения. Читать следует не словами, а фразами, абзацами или даже целыми страницами за один взгляд. И, наконец, третий враг - регрессии - возвращение к прочитанному.

Значит, весь секрет быстрого чтения состоит в том, что читать надо не проговаривая, чисто «зрительно», по вертикали и только один раз, не возвращаясь к прочитанному. Как же добиться этого? Одни советуют при чтении стучать, говорить или что-нибудь держать во рту, чтобы избавиться от проговаривания текста и отключить речедвигательный и речеслуховой каналы с тем, чтобы действовал только зрительный канал. Другие предлагают нацелить глаза не на отдельные буквы, а на всю колонку, расширить поле зрения и читать по вертикали, и тогда успехи будут обеспечены.

Вот что рассказывает о своем обучении в институте Э. Вуд американский журналист Р. Гэнон.

На первой неделе слушателей в основном обучали тому, как использовать палец вместо пейсера. Вначале надо было научиться водить рукой по странице, как бы подчеркивая отдельные строчки и группы строк. Одно «подчеркивание» за секунду. При этом взгляд должен был следовать за рукой, не возвращаясь обратно к уже прочитанному. Со временем появилась привычка скользить взглядом зигзагообразно, будто рисуя букву Z, затем траектория движения взгляда стала все больше напоминать вытянутую вертикальную S. В идеале следовало научиться скользить глазами по прямой линии сверху вниз по странице,

«Все быстрее и быстрее!» - этот девиз был положен в основу занятий в Институте динамического чтения Э. Вуд. «Основное - не понимание, а ощущение скорости», - говорил инструктор этой школы. И это ощущение скорости должно было вырабатываться не только на занятиях в институте, но и дома. Р. Гэнон вспоминает, что дома он вначале читал книги, перевернув страницы вверх ногами, чтобы просто отработать ритм движения руки. Затем, используя ленивое, как его называют в школе, обратное движение руки, он пробежал по десять страниц, затрачивая на каждую сначала два движения (две секунды), затем три движения и постепенно снижая таким образом скорость до неторопливых 800 слов в минуту - или 25 движений на страницу (в зависимости от книги число может меняться). Однако, подчеркивает Р. Гэнон, когда он пробежал страницу за два движения, это было просто движение - и только. Скорость чтения при таком движении должна составлять 10 тысяч слов в минуту! Но на этой скорости ему удалось ухватить смысл лишь какой-то одной строки, из которой явствовало, что какие-то парни что-то натворили. Но большего, как оказалось, от слушателей и не ожидали.

Организаторы краткосрочных курсов «Учитесь быстро читать сами» в США считают,

что стоит приложить определенные усилия, и любой человек может резко повысить скорость своего чтения.

Для этого необходимо выполнять следующее:

1. Сознательно заставлять себя читать быстрее, даже с дефектами. Постоянно читать с высокой скоростью, пока это не войдет в привычку. Не смущаться, если первое время не все прочитанное будет понятно.

2. Избавиться от привычки произносить про себя читаемый текст. Для этого необходимо взять карандаш в рот и зажать зубами так, чтобы ни губы, ни язык не касались его. Держать карандаш в таком положении во все время чтения. Действовать так до тех пор, пока не будет никакого сомнения в том, что текст не повторяется.

3. Прочертить посередине газетной колонки линию сверху вниз. Глядя только на линию, попытаться прочитать колонку, используя «боковое зрение» с тем, чтобы увидеть дальние края строк. Практиковать это каждый день, пока не удастся читать колонку правильно. Затем попытаться таким образом читать книги и журналы. Это позволит видеть блоки текста целиком.

4. Пользоваться рукой как пейсером. Передвигать палец, отчеркивая одну, затем две или три строчки. Затем использовать всю ладонь для того, чтобы скользнуть сверху вниз по странице.

5. Чтобы не допускать движения взгляда вверх по странице, закрывать то, что уже прочитано, листом плотной бумаги, передвигая его вниз страницы по мере прочтения, заставлять себя с каждым занятием продвигаться по странице все быстрее и быстрее.

6. Отмечать скорость чтения. Делать это каждый день, заставлять себя думать об увеличении скорости.

Юджин Эрлих, руководитель программы повышения эффективности чтения Колумбийского университета в Нью-Йорке, проверил несколько слушателей, закончивших Институт динамического чтения Э. Вуд. Используя страницу машинописного текста, он определил, что они читают со скоростями, близкими к 6000 слов в минуту. Чтобы убедиться в том, что текст им понятен, он заставил их перечитать страницу повторно. Средняя скорость Чтения снизилась до 1700 слов в минуту. Но и она была впечатляющей. Однако то, что предложил прочитать Юджин Эрлих, не имело никакого смысла. Это была смесь кусков текста, которые он взял из двух различных журнальных статей и соединил вместе, при этом он выборочно брал две строки из одной статьи и две из другой, пока не заполнил страницу. Это был трюк, но проверяемые, читая с большой скоростью, этого не уловили.

«Значит, незачем читать быстро? И все это совершенный обман? - спрашивает Юджин Эрлих. И сам отвечает:- Ни в коем случае». Но его пугает активность «дельцов от быстрого чтения».

Нас она тоже пугает. К сожалению, некоторые неверные отправные положения переведенных на русский язык статей и заметок пропагандистов различных школ и институтов скорочтения за рубежом легли в основу методик обучения быстрому чтению, разрабатываемых в нашей стране. Это привело к формированию у некоторых читателей неправильных взглядов на проблему повышения эффективности чтения. Они возложили все надежды на постижение каких-то «секретов», а не на труд. Вскоре после публикации переводных «рекламных» статей на страницах нашей печати развернулась дискуссия «за» и «против» скорочтения, которая ведется без малого... 20 лет. Это результат того, что быстрое чтение рассматривают как особый, нетрадиционный способ чтения, который возможен при постижении определенных «секретов». Это в корне неверно. Чтение - это вид умственной деятельности, и ни о каких особых «секретах» для него не может быть и речи. Все гораздо сложнее.

АТЫ-БАТЫ, ШЛИ... ДЕБАТЫ

В 1971 году на страницах «Книжного обозрения» и «Литературной газеты»

развернулась первая дискуссия по скорочтению, в 1975 году «Книжное обозрение» повторило дискуссию, а в 1983 году ее продолжила «Советская культура». Спорят люди разные по возрасту, образованию, профессии.

Поэт Лев Озеров против скорочтения. По его мнению, чтение - понятие не количественное, а качественное. Сам он читает медленно, досадно медленно. Поэт пишет, что завидует тем, кто обладает способностью скорочтения. Но когда сам он попробовал читать быстро - не получилось.

Сергей Наровчатов читал много и очень быстро - со скоростью 70-100 страниц в час с полным усвоением материала. Его дневная норма составляла 300 книжных страниц, не считая журналов и газет. Некоторые материалы он читал со скоростью 150-200 страниц в час. С. Наровчатов выступал за обильное и быстрое чтение. Александр Крон был и за и против скорочтения. Он подчеркивал, что умение читать зависит в первую очередь не от метода, а от знания языка и предмета. Нельзя читать быстрее, справедливо утверждал Крон, чем происходит процесс усвоения. Он считал неприемлемым быстрое чтение для художественной литературы. Профессор А. Н. Рубакин выступил за быстрое чтение. В этом его убедил личный опыт отца - Н. А. Рубакина - выдающегося русского просветителя, много сделавшего для пропаганды самообразовательного чтения и рациональной организации работы с книгой. Николай Александрович Рубакин сумел прочесть огромное количество книг - 250 тысяч.

В спор включились «физики» и «лирики». «Физики» считают, что детективный роман в 300 страниц можно осилить за 20 минут (читая одну страницу за 4 секунды), в то время как научные статьи и учебники следует читать по три - пять страниц в час. «Лирики», наоборот, утверждают, что быстро читать можно только научно-техническую литературу, а ни в коем случае не художественную.

В заметке руководителей лаборатории динамического чтения при Новокузнецком педагогическом институте В. Вормсбехера и В. Кабина сообщалось, что, по их наблюдениям, средняя скорость чтения читателей, не прошедших курс скорочтения, составляет 186 слов в минуту, усваивают же они при такой скорости меньше половины содержания. Отдельные читатели усваивают всего 21-24 Процента содержания, читая при этом со скоростью 100-138 слов в минуту. Обучение позволило увеличить скорость чтения в 2 раза, до 364 слов в минуту, а усвоение - до 68 процентов.

Заметка В. Вормсбехера и В. Кабина навела на грустные размышления доцента Кубанского университета И. Духина. «Надо ли обучать людей поверхностному, бездумному чтению? - спрашивал он. - Нужны ли подобные эксперименты? Я глубоко убежден, что это дань плохой моде... Каждый из нас читает по-своему: один - медленно, другой - быстрее». Мы не можем с этим согласиться. Нельзя читать на уровне ученика третьего класса, да еще усваивая при этом одну пятую содержания. Учиться быстро читать и усваивать прочитанное безусловно надо. Но И. Духин прав в другом. Многие публикации - это действительно «дань плохой моде». Необдуманные цифры кочуют из одной заметки в другую. Так, например, предлагается ежедневная норма для чтения: две-три газеты, один толстый журнал и 150-200 страниц общественно-политической, научной или художественной литературы. Однако такая «норма» под силу лишь квалифицированному читателю, да и то при условии, что он весь день будет читать, а не работать.

Не обошли проблему скорочтения и сатирики. На 16-й странице «Литературной газеты» (1973, 24 ноября) появилось сообщение: «Пять тысяч знаков в минуту - такова скорость чтения у инженера Блохина. Объясняя сущность своего метода, Блохин сказал: „Я никогда не задумываюсь над прочитанным“». К сожалению, автор заметки проявил свою неосведомленность: 5000 знаков это 785 слов в минуту, а это вполне реальная, не мифическая цифра. Если бы инженер Блохин читал даже выборочно, то, задумываясь над прочитанным, он смог бы усвоить некоторую часть содержания текста.

В дискуссии приняли участие министр высшего и среднего специального образования СССР В. П. Елютин, вице-президент Академии педагогических наук СССР А. И. Маркушевич, директор Института психологии АН СССР Б. Ф. Ломов. Они назвали

проблему скоротчения важной и перспективной, но требующей экспериментальной проверки. Предполагалось провести такие проверки на базе высших учебных заведений.

Проведенные позднее в ряде вузов страны эксперименты дали интересные результаты, которые обсуждались на двух научно-практических конференциях «Динамическое чтение и рациональная работа с книгой» (в 1979 и 1982 гг.). В работе первой конференции принимали участие представители четырех союзных республик, на второй конференции присутствовали представители 23 городов из пяти республик. Всесторонний и серьезный подход к делу позволил участникам конференции разработать соответствующие рекомендации по развитию исследований и практическому решению проблемы повышения эффективности чтения. Конференция отметила, что на основе созданных методик обучены динамическому чтению тысячи людей в разных городах страны. Обоснована психолого-педагогическая и экономическая эффективность обучения. В ряде вузов страны обучение динамическому чтению предусмотрено учебными программами. Однако еще очень многое в этом направлении предстоит сделать. И прежде всего в школе, которая вступает на качественно новый этап своего развития в связи с начавшейся реформой. Именно в школе надо **УЧИТЬ ЧИТАТЬ!** Учить как **СКОРО**, так и **СПОРО**, исходя из того, что существуют и различные цели чтения, и различные виды литературы, а соответственно, и различные приемы работы с ними.

ДЛЯ ЧЕГО, ЧТО И КАК ЧИТАТЬ

Можно выделить шесть основных целей чтения: **идеологические, общеобразовательные, профессиональные, эстетические, информационные, развлекательные.** В пределах этих целей могут формироваться частные подцели и задачи чтения. Например, подготовить доклад или сообщение. Но выступить с докладом или сообщением можно на производственном совещании, на семинаре, диспуте и т. д. В соответствии с этим отбирается и материал, который необходимо прочитать.

Принято выделять **массовую и специальную печатную информацию. Массовая информация** делится на **публицистическую, эстетическую и быденную.** Публицистическая информация используется для формирования общественной идеологии, для идейного воспитания членов общества. Эстетическая (художественная) информация воздействует на эмоциональную сферу человека при помощи художественных образов, способствует эстетическому воспитанию. Быденная информация регламентирует поведение человека в социальной среде, формирует его общекультурный уровень. Специальная информация адресована не всем членам общества. Она имеет целевое назначение и используется для решения определенных общественных задач. Для изучения такой информации необходимы специальные профессиональные знания. **Специальная информация** подразделяется на **научную, учебную, техническую, технологическую, планово-экономическую, партийную, дипломатическую.** Соотнести цели чтения и виды информации можно лишь с определенной долей условности. Эта условность предопределяется многообразием мира, в котором мы живем, мира, представляющего собой сложную систему взаимосвязанных вещей. И все-таки в соответствии с целью чтения мы выбираем конкретный вид информации, В свою очередь, от цели чтения и выбранного материала зависят способы чтения. Итак, «для чего читать» обуславливает «что читать», а затем и «как читать».

Мы читаем вслух и про себя. Тот и другой тип чтения может быть как сплошным, так и выборочным. **Сплошное чтение** - чтение без пропусков, **выборочное чтение** - с пропуском некоторых участков текста. Иногда вместо «выборочное» говорят «избирательное» чтение. Мы считаем, что лучше говорить «выборочное чтение», а под термином «избирательное» понимать избирательность восприятия содержания текста, что присуще как сплошному, так и выборочному чтению.

Сплошное и выборочное чтение подразделяются на виды, выделение которых зависит от принципа классификации. Так, по глубине и способу предстоящей проработки текста **сплошное чтение** делится на ознакомительное, **изучающее, корректорское,**

критическое (оценочное, специальное чтение, выполняемое с целью рецензирования книги или статьи) и др. **Выборочное чтение** подразделяется на несколько видов: **ориентировочное, поиск, пересмотр, просмотр.**

Ориентировочное чтение обычно используется при первом знакомстве с книгой. Оно включает ознакомление с автором, названием книги, выходными данными, аннотацией, предисловием, оглавлением. Иногда достаточно двухминутного общения с книгой, чтобы по указанным элементам принять решение: читать, не читать, что читать (все или часть), как читать. В результате такого чтения-общения создается представление о книге, и в дальнейшем уже легче ориентироваться в ее содержании.

Чтение-поиск осуществляется, когда надо найти конкретную информацию. Обычно этот вид чтения связан с энциклопедиями, разного рода справочниками, словарями либо с поиском необходимой информации по книгам, журналам и другим источникам. Умение быстро распознать нужное, в короткие сроки выполнить поиск способствует экономии времени. Во многих книгах есть разного рода указатели, помогающие быстро найти нужную информацию. Это оглавление, предметные указатели, перечень используемых терминов и т. д.

Чтение-пересмотр является разновидностью чтения-поиска. Оно связано с поиском среди знакомой информации определенных сведений, необходимых для каких-то целей.

Чтение-просмотр производится с целью выявления основного содержания текста в течение короткого промежутка времени, значительно меньшего, чем требуется для сплошного чтения. При таком чтении количество воспринимаемых слов, фраз сознательно уменьшается до такой степени, при которой не нарушается целостное понимание общего содержания текста. Опытные читатели достаточно умело пользуются этим видом чтения. Но такое выборочное чтение возможно только при условии, если человек свободно владеет сплошным чтением и обладает хорошей избирательностью восприятия, созданной большим опытом.

Сплошное и выборочное чтение тесно между собой связано. В читательской практике тот и другой вид чтения необходим. Поэтому неправильно говорить о сплошном чтении как о хорошем, а выборочном как о плохом. Просто каждый из этих видов чтения решает разные задачи. Неразумно читать все подряд в словаре, начиная с буквы «А», если нам, например, надо найти значение слова «метранпаж». Точно так же нельзя считать оправданным выхватывание отдельных абзацев текста, когда необходимо знать содержание целиком. Казалось бы, это очевидно. Но мы напоминаем об этом потому, что быстрое чтение часто смешивают с выборочным, что в корне неверно. Кстати, и выборочное чтение может быть весьма медленным, если читатель использует нерациональные приемы поиска информации и к тому же недостаточно быстро читает при сплошном чтении.

С появлением проблемы быстрого чтения сплошное чтение стали подразделять на обычное и ускоренное, вводя для этого детальную классификацию.

ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО!

Известно, что любая программа обучения (в школе, ПТУ, техникуме, вузе и т. д.) строится с учетом норм на ее усвоение. Значит, чтение как главный умственный труд во всех сферах образования и самообразования должно выражаться количественно и качественно с учетом соответствующих для каждой категории читателей научно обоснованных нормативов по всем показателям. Чтение можно измерить не только скоростью, но и коэффициентом усвоения прочитанного, а также продуктивностью и нормированной продуктивностью чтения.

Скорость чтения - это объем прочитанного текста за единицу времени. Объем текста определяется в страницах, словах, слогах, знаках. Время измеряется в часах, минутах, секундах. Чаще всего единицей измерения скорости чтения служит количество слов в минуту. Чтение со скоростью до 300 слов в минуту считается обычным, свыше 300 слов в минуту - ускоренным. Пределом сплошного чтения является скорость 700-800 слов в

минуту (по некоторым данным - до 1000 слов в минуту).

Коэффициент усвоения - количество усвоенного содержания текста. Он включает понимание и запоминание текста. Коэффициент усвоения измеряется в процентах или долях единицы и определяется как отношение усвоенного материала к общему содержанию, принимаемому за 100 процентов или единицу. В педагогической практике показателем хорошего усвоения считается коэффициент 0,7, или 70 процентов.

Продуктивность чтения - обобщенный количественно-качественный показатель навыков чтения, характеризующийся объемом усвоенного содержания текста за единицу времени. Продуктивность чтения определяется как произведение скорости чтения и коэффициента усвоения и измеряется количеством слов в минуту.

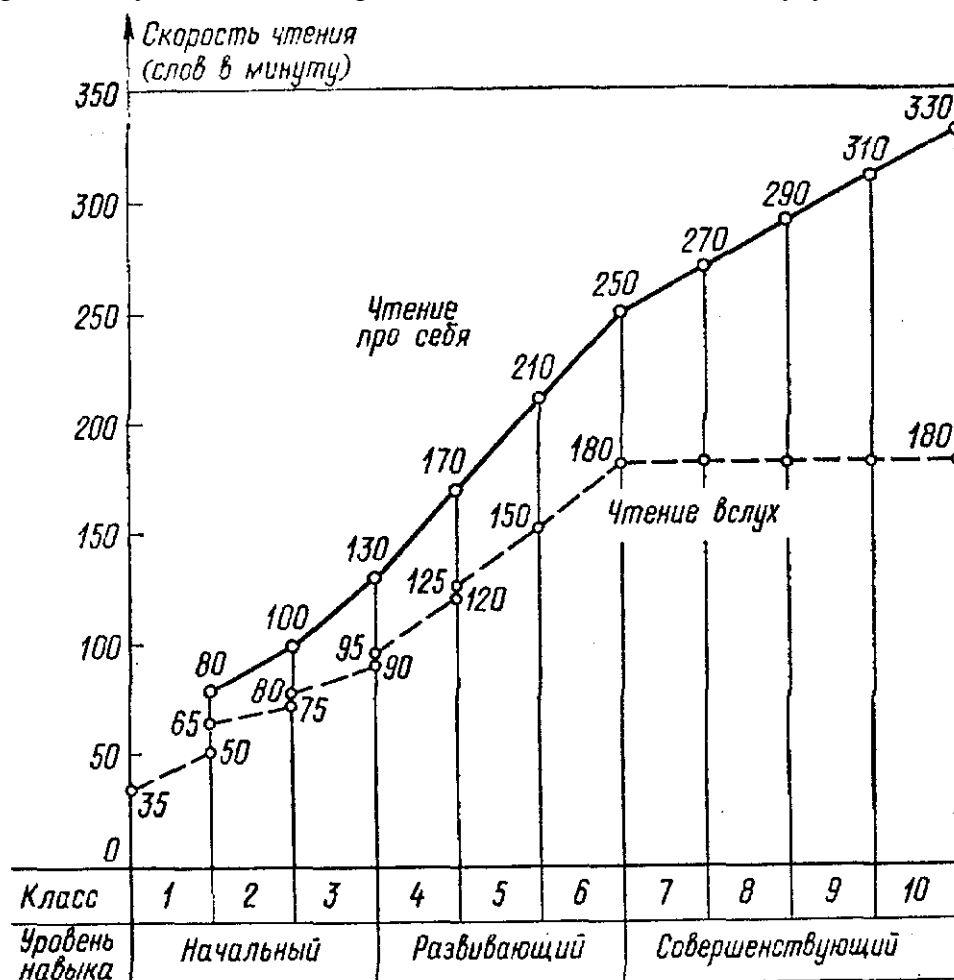

Рис. 1. Нормы чтения школьников.

В нашей стране установлен государственный норматив только по скорости чтения для школьников начальных классов: для первого класса - 30-60 слов в минуту, для второго - 90-110 и для третьего - 110-140. К сожалению, для других категорий читателей нормы чтения не установлены. Однако исследования показывают, что скорость чтения взрослых читателей колеблется от 100 до 200 слов в минуту, коэффициент усвоения - 50-60 процентов, а продуктивность чтения - 90-115 слов в минуту.

В связи с проведением школьной реформы предложена программа развития общих умений и навыков учебной деятельности школьников. Большое внимание уделено работе с книгой и другими источниками информации. В программе выделено три этапа формирования навыка чтения: начальный, развивающий и совершенствующий, дана характеристика содержательной стороны каждого этапа, приведены количественные показатели навыков чтения вслух и про себя (рис. 1). В школе происходит постепенное развитие и становление читателя, лишь к окончанию 10-го класса школьник должен стать быстрым читателем.

Попытки нормирования чтения мы находим и в других странах. Так, например, в

США введены следующие нормы скорости чтения с учетом усвоения содержания текста (не менее 70 процентов): для школьников начальных классов - 80-158 слов в минуту, средних классов- 175-204, старших классов - 214-250, для студентов- 250-280, для высококвалифицированных чтецов - 340-620 слов в минуту.

Таблица 1

Классификаций чтения по скорости

Характеристика скорости чтения	Скорость чтения (слов в минуту)	
	Немецкий язык	Английский язык
Очень медленная	100-140	170-200
Медленная	140-180	200-230
Средняя	180-220	230-250
Выше средней	220-250	250-300
Не очень быстрая	250-300	-
Среднебыстрая	300-400	300-350
Быстрая	400-500	350-450
Очень быстрая	500-600	450-550
Сверхбыстрая	600-800	550-650

В табл. 1 приведена классификация скорости чтения на немецком и английском языках (как родных) по скорости для взрослых читателей.

За основу большинства классификаций берется скорость чтения. Между тем читатели различаются как по скорости чтения, так и по уровню усвоения содержания прочитанного. Мы считаем, что классификация читателей только по скорости (фактически по продуктивности) нецелесообразна, так как не отражает восприятия читателем содержания прочитанного материала. Представляется более правильной классификация навыков сплошного разового чтения по скорости и уровню усвоения (рис.2). Предлагаемая нами классификация разработана на основе анализа показателей чтения различных текстов взрослыми читателями (свыше 1500 человек).

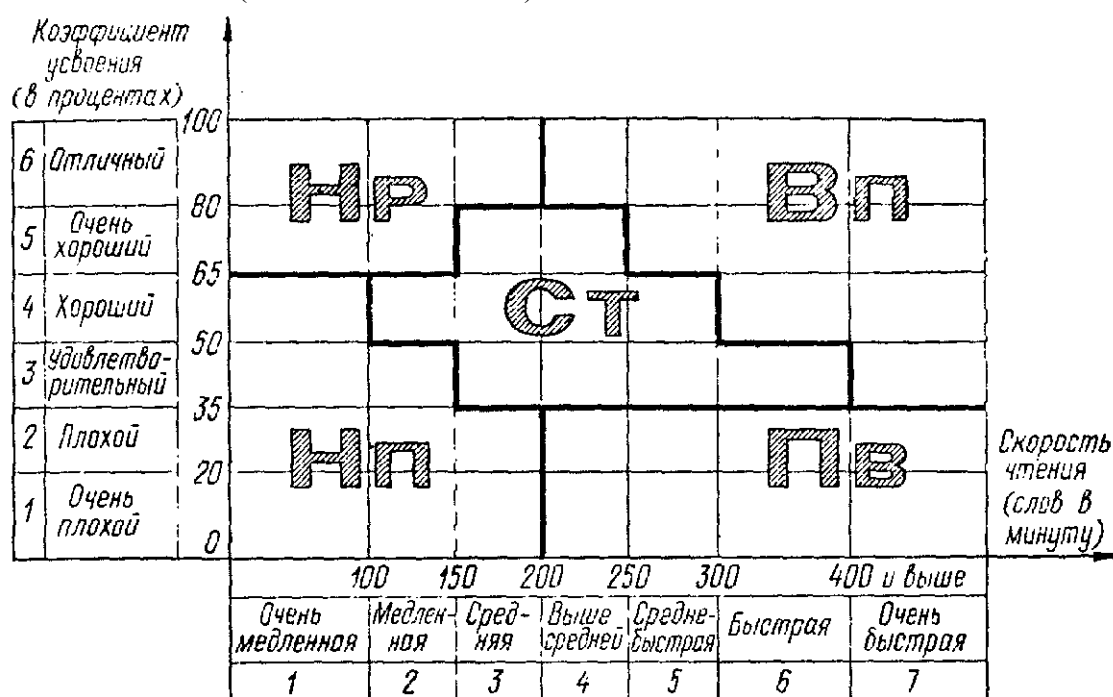

Рис. 2. Классификация читателей.

Значения коэффициента усвоения от 0 до 100 процентов разделяются на шесть интервалов: очень плохой- 0-19, плохой - 20-34, удовлетворительный- 35-49, хороший - 50-64, очень хороший - 65-79, отличный- 80-100 процентов. Скорость чтения разбивается на семь интервалов: очень медленная - 0-99 слов в минуту, медленная - 100-149, средняя - 150-199, выше средней - 200-249, среднебыстрая - 250-299, быстрая - 300-399, очень быстрая - от 400 и выше слов в минуту. Класс читателя определяется кодом в виде двузначного числа: первая цифра характеризует уровень усвоения (интервалы от 1 - очень плохого до 6 - отличного), вторая - скорость чтения (интервалы от 1-очень медленной до 7 - очень быстрой). Например, читатель 52-го класса имеет очень хороший уровень усвоения (5) и медленную скорость чтения (2). Классы охватывают пять типов читателей: низкопродуктивный (Нп), поверхностный (Пв), нерациональный (Нр), стандартно-типичный (Ст) и высокопродуктивный (Вп). Названия типов условны, но они характеризуют стиль чтения конкретного читателя в зависимости от двух показателей: скорости чтения и коэффициента усвоения.

Каждому типу читателя присущ свой уровень навыка, определяемый средними значениями показателей скорости, коэффициента усвоения и продуктивности. Он одинаково проявляется при чтении разных видов текстов, независимо от характера решаемых задач. Иначе говоря, читатель с высоким уровнем навыка будет читать с высокой продуктивностью все тексты, затрачивая на достижение поставленных задач меньше времени, чем читатель с низким уровнем навыка, который будет читать то же самое с низкой продуктивностью и затрачивать на это больше времени.

Самые разнообразные сочетания скорости чтения и коэффициента усвоения могут дать одинаковое значение продуктивности чтения. Рассмотрим в качестве примера трех читателей, имеющих одинаковую продуктивность - 100 слов в минуту при следующих сочетаниях скорости чтения и коэффициента усвоения: первый читатель - 500 слов в минуту, 20 процентов (0,2); второй читатель- 200 слов в минуту, 50 процентов (0,5); третий читатель-100 слов в минуту, 100 процентов (1,0). Продуктивность чтения у всех трех читателей одинакова, но принадлежат они к разным типам и классам: первый относится к поверхностному типу и попадает в 27-й класс, второй - к стандартно-типичному - 44-й класс и третий - к нерациональному - 62-й класс.

Значит, нельзя сравнивать читателей с одинаковой продуктивностью чтения при разных сочетаниях скоростей чтения и коэффициентов усвоения? Можно, но для этого нами предлагается использовать прием нормирования или сопоставления фактических результатов чтения конкретного читателя с показателями коэффициента усвоения или скорости чтения, принятыми за эталонное, или базовое, значение.

В зависимости от цели чтения читатель будет решать разные задачи. Например, если ставится задача усвоить все содержание текста, то нормирование ведется по коэффициенту усвоения, базовое значение которого принимается за 100 процентов. Если ставится задача усвоить только основное содержание текста, то за базовый коэффициент усвоения принимается 70 процентов. Для задачи повышения скорости сплошного чтения базовым показателем предлагается выбрать скорость чтения 300 слов в минуту, которую большинство исследователей считают границей быстрого и обычного чтения.

В каждом конкретном случае, исходя из цели чтения и решаемых задач, выбирается определенное базовое значение коэффициента усвоения или скорости чтения, по которым корректируется значение продуктивности чтения. Например, если читатель усвоил больше базового 70-процентного коэффициента усвоения, то его продуктивность чтения увеличивается, он как бы поощряется; если меньше, то наказывается ее уменьшением. То же самое происходит и при нормировании по скорости чтения.

Итак, обратимся еще раз к примеру с тремя читателями. В результате нормирования продуктивности чтения по базовому коэффициенту усвоения, равному 70 процентам, у первого читателя нормированная продуктивность чтения становится равной 29 словам в минуту, у второго - 71, у третьего- 143.

Таким образом, **нормированная продуктивность чтения** - это продуктивность чтения конкретного читателя, приведенная в соответствие с установленным эталоном -

нормой либо по коэффициенту усвоения, либо по скорости чтения. Смысл нормированной продуктивности в том, что у читателя вырабатывается умение выбирать рациональные способы работы с текстом. Например, возникает необходимость мобилизации всей мыслительной деятельности при максимальной сосредоточенности и концентрации внимания либо нужна гибкость мышления при быстром переключении и распределении внимания и т. д.

Принимая за базовые значения коэффициент усвоения для сплошного чтения 70 процентов и скорость чтения 300 слов в минуту, получаем эталонное значение продуктивности чтения, по которому надо осуществлять нормирование, 210 слов в минуту. Следует заметить, что для выборочного чтения также может быть введено нормирование, исходя из решаемых задач.

В практике обучения динамическому чтению помимо рассмотренных показателей оценки чтения по скорости, коэффициенту усвоения, продуктивности и нормированной продуктивности чтения может использоваться еще показатель гибкости чтения.

Гибкость, или динамичность, чтения - это способность читателя изменять как скорость, так и коэффициент усвоения в зависимости от цели и вида чтения, а также от степени доступности содержания текста. Динамичность чтения определяется как разница между максимальным и минимальным значениями показателей чтения. Эти значения гибкости чтения для каждого читателя относительно стабильны и достаточно полно характеризуют чтение различных видов текстов, а также все виды сплошного и выборочного чтения.

Например, при изучении гибкости чтения группы студентов на четырех видах текста (общественно-политическом, научно-популярном, техническом и художественном) было установлено следующее. Средняя максимальная скорость чтения группы до обучения динамическому чтению составила 226 слов в минуту, минимальная - 110, гибкость в чтении по скорости не превышала 116 слов в минуту. После обучения средняя максимальная скорость чтения возросла до 368 слов в минуту, минимальная - до 210. При этом гибкость в чтении по скорости составила 158 слов в минуту. Значение гибкости по коэффициенту усвоения увеличилось с 31 процента до обучения до 47 процентов - после обучения. Следовательно, после обучения динамическому чтению не только повышается продуктивность, но и улучшается гибкость чтения.

Итак, еще раз напомним, что мы понимаем под **динамическим чтением** целенаправленное, высокопродуктивное, активное, гибкое и развивающееся чтение, а курс динамического чтения рассматриваем как психолого-педагогический практикум обучения такому чтению.

Богатство реальной жизни ведет к разнообразию текстов, в которых отражается эта жизнь. Ее познание требует от нас, читателей, наряду с высокой продуктивностью, гибкости, подвижности, активности. Квалификация читателя не является чем-то застывшим. Она изменяется на протяжении всей жизни человека. Наше восприятие текста зависит и от накопленного жизненного опыта.

У каждого читателя имеются внутренние неиспользованные резервы. Как читатели мы должны стремиться достичь скорости свыше 300 слов в минуту и усваивать содержание текста с коэффициентом не ниже 70 процентов. Мы должны быть гибкими, динамичными в зависимости от целей и видов чтения. И чем больше эта гибкость, тем лучше. Обучение динамическому чтению позволяет за 1,5-2 месяца решить эти задачи. У читателя формируется сознательное отношение к чтению как трудоемкому и сложному виду умственной деятельности, развиваются разнообразные читательские умения, обеспечивается двух-трехкратный рост продуктивности чтения, создается достаточно хорошая база для дальнейшего совершенствования читательских навыков. Девизом чтения становится: скоро и споро в динамическом развитии!

В ЛАБИРИНТАХ ТЕКСТА

«Как вы создаете ваши прекрасные скульптуры?» - спросили Родена. «Очень просто: беру глыбу мрамора и отсекаю все лишнее», - ответил он.

«ОТЯДОМ КНИГ УСТАВИЛ ПОЛКУ...»

Да, мало «установить» полку книгами. Надо еще и знать, для чего, что, сколько и как читать. Есть такое понятие - круг чтения. У каждого человека в разном возрасте свои «круги» чтения. Как их определить? Задача не из легких. Подсчитано, что сейчас на земле свыше 30 миллионов названий книг.

Проблему «Что читать?» решают многие ученые и специалисты, и все же дать однозначный ответ на этот вопрос нельзя.

Советский ученый Д. И. Блохинев выделил три сути человека: первая суть - неодолимое стремление к познанию мироздания; вторая - способность к накоплению и распространению приобретенных знаний и третья - потребность в эмоциональном контакте с окружающим миром, в организации душевных эмоций. Первые две сути человека составляют основу технического и социального прогресса, третья - основу искусства. Вероятно, и «круги чтения» следует определять исходя из этих трех сущей человека.

Свой круг чтения по художественной литературе можно составить, например, на основе Библиотеки всемирной литературы, включающей 200 объемистых томов литературы 81 страны. Но нельзя забывать и о современной литературе, отечественной и зарубежной, а также о тех книгах, которые необходимы для реализации первых двух сущей человека. Значит, требуется строгий план, стройная система чтения.

А. Эйнштейн составлял списки книг, которые он считал нужным прочитать, и расписания домашнего чтения на месяц, семестр и на год. Намеченный план выполнялся неукоснительно. В своих биографических заметках ученый вспоминает, что в результате упорного и систематического труда он научился выискивать в прочитанном то, что может повести в глубину, и отбрасывать все остальное, все то, что перегружает ум, отвлекает от существенного.

Другой ученый - Александр Александрович Любищев создал свою «систему жизни», которая помогла ему многого достигнуть при самых обыкновенных способностях. Девиз этой системы: «Минимум затрат - максимум эффекта!» Писатель Даниил Гранин, автор книги «Эта странная жизнь», пишет, что Любищев составлял годовые и месячные планы, при этом намечал, что ему следует прочесть. В час он прочитывал 20-30 страниц, - по математике - 4-5 страниц, а иногда и меньше. Все прочитанное старался анализировать. Если книга касалась предмета малоизвестного, он конспектировал ее. На каждую более или менее серьезную книгу он писал критический реферат.

Как распределялось время ученого в течение дня? С утра, когда голова свежая, он читал серьезную литературу (по философии, математике). Проработав полтора-два часа, переходил к более легкому чтению - к книгам по истории или биологии, когда уставал, читал беллетристику.

Систематическая работа, накопленный опыт помогли Любищеву добиться очень высокой производительности при изучении печатных материалов. Так, из записей ученого за 1967 год известно, например, что за 48 часов он прочитал 40 книг на русском языке, за 5 часов - 2 книги на английском языке, за 24 часа - 3 книги на французском языке, за 20 часов - 2 книги на немецком языке. Для того чтобы прочитать «Известия», Любищеву требовалось 10 минут, «Литературную газету» - 20 минут.

В последней главе Д. Гранин подводит итоги: что дала Любищеву разработанная им «система жизни», как много он сумел сделать в результате разумного обращения со временем. Мы советуем вам прочитать эту книгу. Возможно, она поможет вам создать свою «систему жизни», систему чтения и разумного распределения времени.

ОТ ТЕКСТА К СМЫСЛУ

Разумное распределение времени проявляется в умении быстро овладевать содержанием текста. За каждым текстом стоит реальный мир человека, мир его знаний, эмоций, взаимоотношений, мир многообразной жизни. Мы познаем и переживаем этот мир посредством чтения.

Чтение текста, как мы уже говорили, включает восприятие, понимание и запоминание. Все эти процессы взаимосвязаны. Если один из них выполняется некачественно, некачественным будет и чтение в целом. Мы воспринимаем речь на основе ее понимания и понимаем на основе ее восприятия. Но осмысление содержания текста возможно только на базе запаса определенных знаний при умении воспринимать значения употребляемых слов и текста в целом. Результатом этого является понимание и запоминание прочитанного.

Научиться мыслить в процессе чтения - важная задача, притом мыслить надо уметь рационально, без лишних затрат времени, физических и психических усилий. Как часто школьник уверенно идет к доске и... после одной-двух фраз эту уверенность теряет. Он смущается и искренне утверждает, что читал заданное, и не один раз, а несколько. В том-то и беда, что читал пассивно, без активного осмысливания, без того, чтобы мысли, заложенные автором, перевести в , смысл для себя, сделать их своим достоянием. Не надо уподобляться гоголевскому Петрушке, которому было все равно, что читать, похождение ли влюбленного героя, просто букварь или молитвенник, потому что ему нравилось не то, о чем читал он, а само чтение, ведь из букв вечно выходило какое-нибудь слово, часто неизвестно что и значившее. Но мы-то читаем не ради чтения.

Вдумайтесь в слово «смысл». «Мысл»-корень, «с»- приставка, а вместе их можно и наверное нужно понимать как сопричастность к мыслям автора, сопереживание, содействие, смыкание, соединение, объединение наших знаний со знаниями других.

Выявить смысл того или иного текста, уяснить его смысловую насыщенность - значит, усвоить мысли другого, обогатив их своим жизненным опытом и знаниями, И здесь от читателя требуется не только активность. Наряду с этим он должен уметь анализировать, синтезировать, конкретизировать и обобщать прочитанное, обладать способностью абстрагирования и т. д. Это даст ему возможность выявить логико-семантическую структуру текста, позволит от «текста в себе» перейти к «смыслу для себя».

Осмысление текста подчиняется определенным правилам, закономерностям, законам. Знание их и умение применять на практике способствуют рациональной организации умственного труда при чтении, повышению эффективности познания. Находить оптимальные пути к смыслу в лабиринтах текста, свертывать информацию до минимальных размеров, «вытапливать воск, но сохранять мед» - этому надо специально учиться!

НИТЬ АРИАДНЫ

Как же от слов и предложений перейти к смыслу читаемого? В этом помогут нам алгоритмы чтения - правила (предписания) последовательной работы с текстом.

Идея алгоритмизации чтения не нова. Все рекомендации, советы по чтению можно рассматривать как предписания алгоритмического типа. «Читай не так, как пономарь, а с чувством, с толком, с расстановкой!» Это не что иное, как алгоритм выразительного чтения вслух.

Н. К Крупская писала, что первая задача при чтении состоит в том, чтобы уяснить и усвоить прочитанный материал, вторая - продумать прочитанное, третья- сделать из прочитанного необходимые для памяти выписки и, наконец, четвертая - дать себе отчет, чему новому научила тебя прочитанная книга. Эти советы можно представить в виде четкого предписания алгоритмического типа (рис. 3). В такой форме они легко

запоминаются и становятся своего рода руководством к действию.

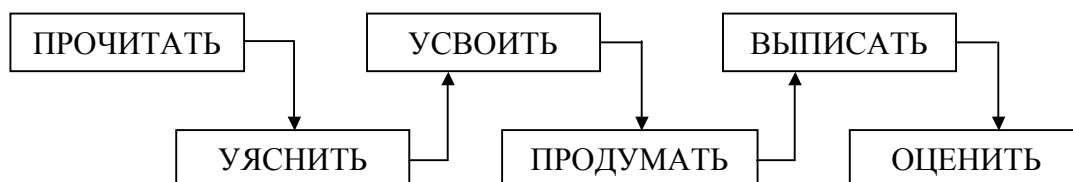

Рис.3. Задачи при чтении.

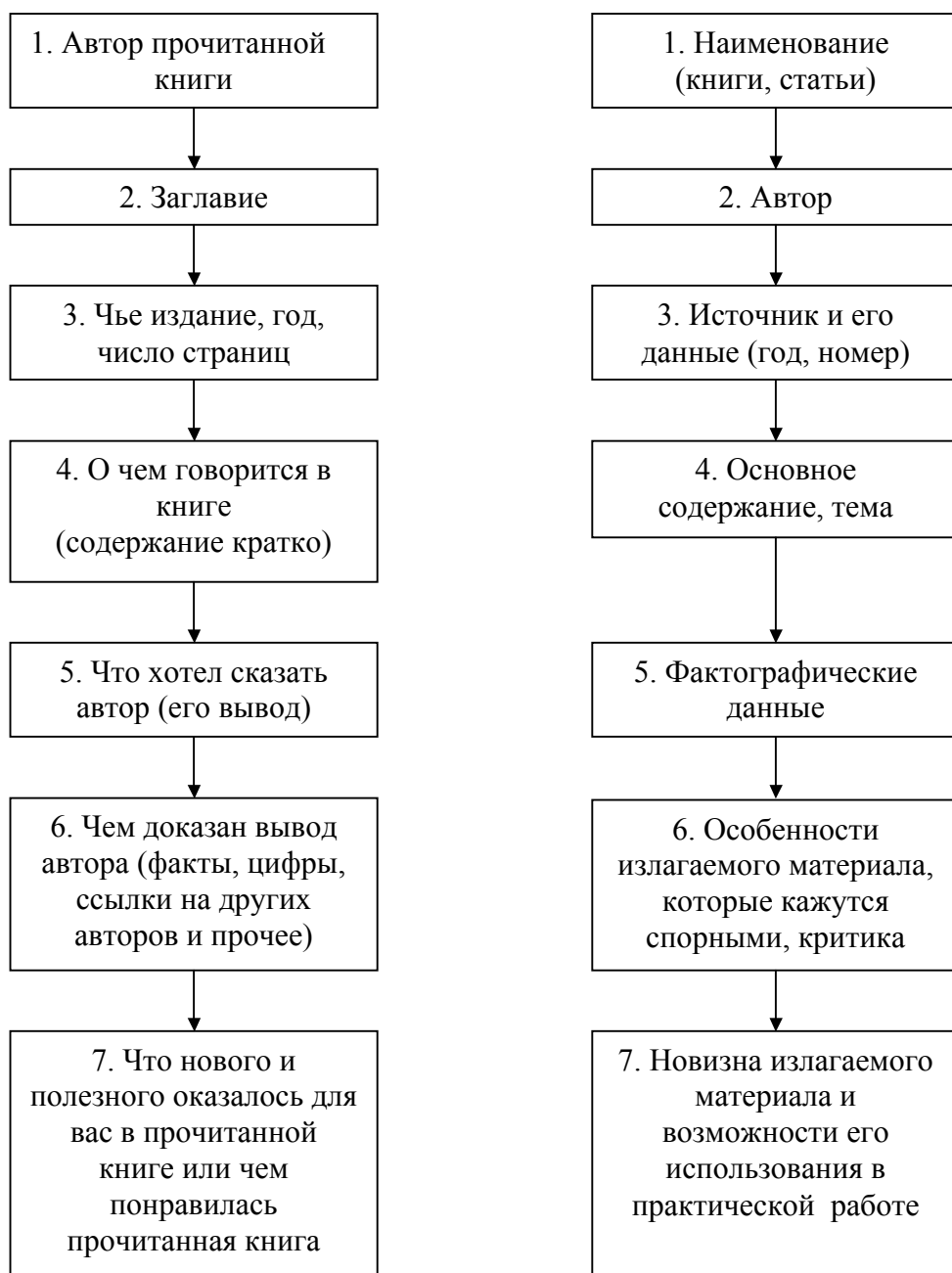

Рис. 4. Алгоритмы чтения: а - анкета-отзыв на книгу; б - интегральный алгоритм чтения.

Алгоритм подобного типа создает определенную стратегическую установку на чтение безотносительно к типу и виду литературы.

Следует сказать, что идея алгоритмизации чтения в нашей стране была реализована

на практике в 20-е годы. Перед страной тогда стояла задача ликвидации неграмотности и малограмотности - задача достаточно сложная и трудоемкая, и решить ее надо было в кратчайший срок. Для того чтобы помочь читателю в работе над книгой, научить его правильно работать с ней и рационально усваивать ее содержание, предлагались анкеты-отзывы. Читатели должны были заполнять их после прочтения книги. Одна из таких анкет-алгоритмов, разработанных в 1925 году известным советским библиотековедом Б. В. Банком, представлена на рис. 4 (слева). На этом же рисунке (справа) показан интегральный алгоритм чтения, предложенный авторами книги «Техника быстрого чтения» О. А. Кузнецовым и Л. Н. Хромовым.

Построение алгоритмов чтения может осуществляться различными путями в зависимости от выбранных принципов. Предлагаемые нами алгоритмы работы с книгой, статьей или другим печатным материалом разрабатывались с учетом объединения нескольких принципов. Прежде всего мы исходили из того, что чтение - это вид умственной деятельности. А в любой мыслительной деятельности или отдельном ее акте выделяется ряд этапов, характеризующихся строгой последовательностью.

Первый этап - мотивация и замысел-конкретизируется в осознании целей и задач чтения. Второй этап -подготовительный, или ориентировочный. На этом этапе Определяются и выбираются печатный материал и способы работы с ним. Третий этап- процесс деятельности, система действий и операций по восприятию, осмыслению и запоминанию. Четвертый этап - оценка достигнутых результатов в соответствии с замыслом и поставленной целью. Эта четырехэтапность деятельности отражена в предлагаемых алгоритмах (рис. 5, 6). Четыре блока алгоритма включают подблоки, которые могут иметь разную степень детализации.

Первый блок - определение целей и задач чтения. Цели и задачи чтения обуславливаются личностью человека, его мировоззрением, убеждениями, идеалами, , ценностными ориентациями, потребностями, мотивами, установками.

Второй блок - ориентировочное чтение. Он включает следующие подблоки: автор, название, выходные данные, аннотация, предисловие, послесловие, оглавление. По каждому из подблоков может приниматься решение: «надо - не надо», «читать - не читать», «читать частично или полностью», «как читать» и т. д. Рассмотрим более подробно указанные подблоки.

Рис. 5. Алгоритм смыслового восприятия текста (АСВТ).

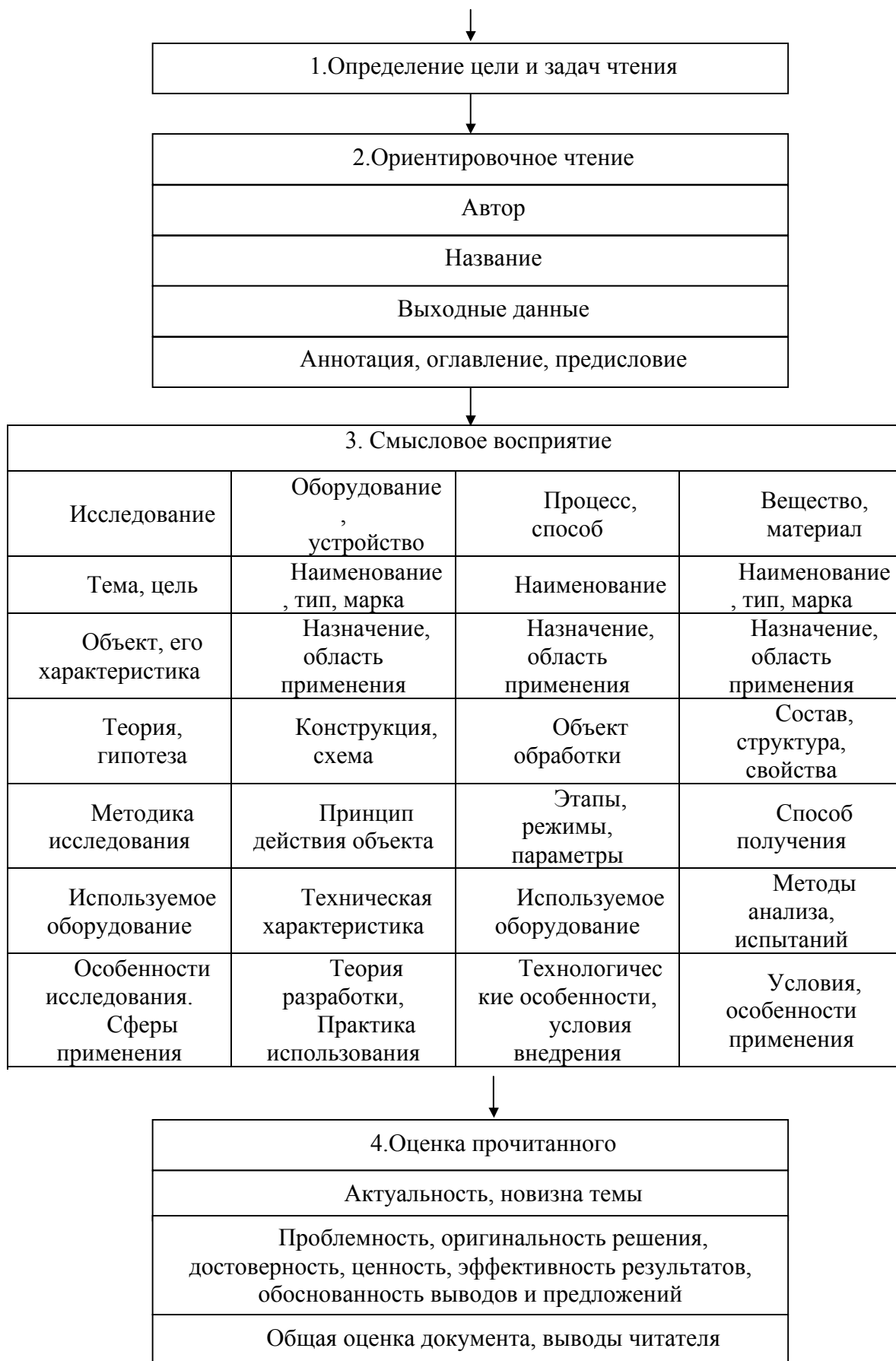

Рис. 6. Алгоритм смыслового анализа документов (АСАД)

Автор. Если автор хорошо известен, то по его фамилии можно принять решение, соответствующее цели чтения. Если фамилия автора неизвестна, решение принимается по названию.

Название, как правило, отражает основное тематическое содержание текста, оно всегда задерживает внимание читателя.

Выходные данные содержат сведения, указывающие место издания книги (Москва - М., Ленинград - Л., Киев, Тула, Минск и т. д.), название издательства (Мысль, Прогресс, Знание, Лениздат и др.); год издания, количество страниц. Для газет и журналов указываются название, место издания, издающий орган {ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС и т. д.), год издания, номер (для журналов), число и месяц (для газет).

Квалифицированный читатель умело использует информацию, относящуюся к выходным данным. Так, название издательства достаточно хорошо характеризует книгу. Если это «Знание», то книга научно-популярная, если «Наука», то книга, как правило, научная. Год издания свидетельствует об определенной новизне материала, а количество страниц - о фундаментальности книги.

Указанные выходные данные не следует путать с выпускными данными производственно-полиграфического характера, помещаемыми на концевой полосе издания или на обороте титульного листа. Эти данные включают дату сдачи рукописи в набор и дату подписания издания в печать, сведения о формате издания, бумаге, объеме книги в условно-печатных и учетно-издательских листах, тираже, номер заказа, название и адрес издательства и полиграфического предприятия.

Предисловие, аннотация, послесловие и оглавление образуют **вспомогательно-справочный аппарат книги**. Предисловие и послесловие дают представление о некоторых особенностях книги, аннотация содержит краткую характеристику. Оглавление (для журналов и других печатных изданий - содержание) раскрывает структуру книги.

Таким образом, знакомство в процессе ориентировочного чтения с выходными данными создает предварительное впечатление о книге в целом или об отдельных ее разделах.

Третий блок - смысловое восприятие содержания текста. Если в ходе ориентировочного чтения принимается решение «читать», начинается реализация третьего блока алгоритма (см. рис. 5, 6).

Анализ логико-смысловой структуры текста может осуществляться на основе разных подходов. При разработке алгоритма смыслового восприятия текста (рис.5) нами использован принцип анализа текста, основанный на работах советского психолога Н. И. Жинкина. Суть его состоит в следующем.

Любой текст, независимо от его объема, представляет собой сложную соподчиненную (иерархическую) **структуру суждений**. Суждение же, как известно, - одна из форм мысли, высказывания. Это форма мысли, в которой утверждается или отрицается что-либо относительно предметов или явлений, их свойств, связей и отношений. Суждение состоит из **субъекта** и **предиката**. **Субъект** - часть суждения, отображающая предмет мысли, т.е. то, о чем говорится. **Предикат** - сказуемое суждения, т.е. то, что высказывается, утверждается или отрицается в суждении о субъекте, иначе говоря, то, что говорится о субъекте.

Применительно к тексту мы можем говорить о текстовых суждениях и об их составных частях - субъектах и предикатах на разных уровнях обобщения: отдельного предложения (в данном случае субъект и предикат могут совпадать с грамматическим подлежащим и сказуемым предложения); отдельного абзаца (главная мысль абзаца); целого текста, в котором тема разговора будет выступать как субъект текста, а раскрытие этой темы - как ее предикат.

Итак, за основу анализа логико-семантической структуры текста мы взяли систему суждений. Она состоит из четырех видов взаимосвязанных суждений:

- суждения первого порядка - раскрытие главной мысли и цели сообщения;
 - суждения второго порядка - основные суждения, раскрывающие главную мысль;
 - суждения третьего порядка - фактический материал, подтверждающий основные суждения;
 - суждения четвертого порядка-лингвистические и стилистические особенности текста.
- Рассмотренные суждения и определяют содержание третьего блока алгоритма чтения,

причем три первых из них относятся к содержанию текста, а четвертый - к его форме.

Четвертый блок - оценка читателем смыслового содержания текста. За основу оценки принимаются различные критерии и их показатели в соответствии с целью чтения. Так, например, критерий доступности характеризуют такие показатели, как ясность изложения и степень сложности текста в семантическом, лингвистическом и стилистическом плане. Критерий убедительности характеризуется логической стройностью, доказательностью, достаточной аргументацией. Критерий значимости определяется познавательной значимостью, подтверждением личной точки зрения, связью содержания текста с учебной или профессиональной деятельностью, с также с жизнедеятельностью человека.

Исследования показывают, что эффективность восприятия информации, в том числе печатной, во многом зависит от того, насколько значим и доступен для нас текст, насколько убедительно он изложен. Умение оценивать содержание текста в целом и его отдельных частей позволяет управлять процессом чтения, дает возможность сделать чтение более эффективным.

Окончание чтения конкретного текста не означает прекращения его действия. Чтение связано еще и с так называемым последствием, которое в той или иной форме проявляется на протяжении всей нашей жизни. Поэтому весь многообразный процесс чтения можно сравнить с бесконечной спиралью. Каждый ее виток - чтение отдельного текста - переходит на другой виток - чтение следующего текста, и так непрерывно. Этот закономерный процесс связан с общими законами развития человека. Любая деятельность человека, в том числе и читательская, направлена на удовлетворение потребностей. Потребностный характер деятельности человека обоснован К. Марксом и Ф. Энгельсом. «Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей...» - писали они. - «...Удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям...».

Читая определенный текст, мы удовлетворяем потребность, связанную с учебой, работой, досугом, духовной жизнью. Напомним, что целевой блок алгоритма определяется социальной средой, в которой находится читатель, его социально-демографическим статусом, т.е. положением, которое он занимает в обществе на разных этапах своего возрастного развития.

Чтение как вид умственной, интеллектуальной деятельности тесно связано со всей жизнью человека, причем все этапы читательской, деятельности взаимосвязаны и взаимообусловлены. Эта взаимосвязь показана на рис. 5 и 6 в виде прямых и обратных связей между блоками и входящими в них подблоками. Социальная среда определяет «вход» в читательскую деятельность и «выход» из нее. Независимо от того, полностью или частично осуществляется чтение, оно выступает как заверченный цикл.

Например, необходимо подготовить доклад для читательской конференции, посвященной какому-нибудь писателю. Поставив такую цель, вы начнете подбирать необходимую литературу. Поиск и отбор литературы обязательно связаны с ориентировочным чтением (второй блок). Опираясь на основные элементы этого блока, вы будете подбирать литературу, оценивать ее и одновременно принимать решение в соответствии с заданной целью. Если, просматривая определенную книгу или статью, вы примете решение ее не читать, то данный цикл чтения завершится и начнется новый.

После ориентировочного чтения, если принято решение читать текст (причем неважно - полностью или частично, глубоко изучая или просто знакомясь), содержание всех элементов (подблоков) третьего блока будет оцениваться в соответствии с целью и задачами чтения. При этом цель чтения (первый блок) будет определять критерий оценки прочитанного (четвертый блок). В свою очередь, оценка, замыкаясь на цель по линии обратной связи, станет основой формирования новых целей и задач чтения.

Таким образом, в любом варианте чтение предстает как законченный целостный цикл, являющийся началом следующего.

Взаимосвязь второго и третьего блоков можно рассмотреть с точки зрения отражения

в тексте различных информационных уровней.

Ориентировочное чтение (все его подблоки: автор, название и т. д.) создает у читателя определенную систему ожиданий по отношению к содержанию текста в целом. Иначе говоря, это прогностический уровень информации, связанный с целевым и оценочным уровнями.

В третьем блоке (смысловое восприятие) первый подблок (о чем говорится?) отражает общий уровень содержания информации, второй подблок (что говорится?) - концептографический, или понятийный, уровень и третий - фактографический уровень. Четвертый подблок этого блока можно рассматривать как формообразующий уровень информации, отражающий особенности изложения содержания текста с точки зрения стиля, формы и др.

Обратная связь третьего блока со вторым состоит в том, что второй подблок блока «ориентировочное чтение» в той или иной степени должен отражать содержание первого подблока блока «смысловое восприятие», т.е. название текста должно, как правило, отражать главную мысль и цель сообщения. В целом второй блок должен соответствовать содержательной и формальной структуре информации, отражаемой третьим блоком. Иначе говоря, прогностический уровень содержания текста сопоставляется со всеми другими уровнями (общим, фактографическим, концептографическим, формообразующим), и по ним оценивается степень прогноза, созданного всеми элементами второго блока.

Таким образом, второй и третий блоки алгоритма позволяют анализировать в процессе чтения содержание и форму печатного документа (текста). При этом у читателя формируется целостный образ содержания текста на основе его «послойного» анализа и выделения взаимосвязанных суждений разного порядка, что в свою очередь способствует лучшему усвоению прочитанного текста.

«Послойный» анализ приемлем и для художественной литературы. Так, психолог Л. И. Беляева выделяет семь слоев анализа художественных произведений:

- язык; фабула - события, действия, поступки персонажей, их судьбы;
- историческая, социальная, предметная среда, в которой развивается действие;
- персонажи - характеры, взаимоотношения, портретные характеристики;
- внесюжетные элементы текста, отступления, прямо выражающие мысли и чувства автора;
- подтекст, чувства и мысли, выраженные в тексте опосредствованно;
- духовный мир автора, его мироощущение, позиции, идеалы, выраженные через всю совокупность содержания и формы произведения.

В конкретных текстах бывает разное сочетание слоев. Некоторые слои могут преобладать, другие слабо выражаться и даже отсутствовать. На более обобщенном уровне «послойность» художественного произведения может быть сведена к «слоям», относящимся к содержанию текста и его форме. «Слои содержания» - это сюжетно-фабульный, конкретно-исторический, идейно-смысловой, «слой формы» - слой средств художественной выразительности произведения. Эти четыре «слоя» как бы пронизаны и объединены «слоем авторского Я», которое проявляется через всю совокупность и многообразие содержания и формы произведения. Таким образом, идея алгоритмизации может быть реализована и при чтении художественного произведения с учетом особенностей эстетического восприятия.

Использованный нами прием алгоритмизации третьего блока обеспечивает универсальность и широту его применения при чтении любой литературы, кроме художественной.

Однако для анализа логико-смысловой структуры текста можно использовать и другой подход, например, выделение ряда содержательных аспектов с учетом их специфики. На основании такого подхода разработан алгоритм смыслового анализа документов (см. рис. 6), предназначенный для определенных видов текстов, в которых описывается научное исследование, оборудование или устройство, процесс или способ, вещество- или материал.

Необходимо отметить, что предложенные алгоритмы могут применяться при анализе содержания текста как в полном его объеме (с включением всех блоков и их подблоков), так и в каком-то одном, даже достаточно узком аспекте. Например, как специалиста вас не интересует описание всего оборудования (оно аналогично известному вам), вы хотите узнать лишь некоторые его технические характеристики. В соответствии с этим и осуществляется поиск необходимой информации в тексте. При этом вы опираетесь только на нужный подблок «техническая характеристика» в третьем блоке алгоритма анализа документов (рис. 6). Аналогичные условия и задачи чтения обеспечивает алгоритм смыслового восприятия текста (рис. 5), регламентирующий полный или сокращенный цикл чтения.

Алгоритмы чтения - это нить Ариадны, ведущая читателя экономными и рациональными дорогами к познанию и формированию высокой культуры чтения. Каким образом и почему? Рассмотрим это последовательно.

КАЗНИТЬ, НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ! КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ, ПОМИЛОВАТЬ!

Существует понятие избыточности информации. Следует различать смысловую (семантическую) и языковую (лингвистическую) избыточность. Смысловую избыточность можно продемонстрировать на следующем примере.

На лекцию по физике пришел отец-физик с сыновьями- девятиклассником и шестиклассником. После лекции состоялся обмен мнениями. Отец сказал, что лекция не содержала ничего нового, шестиклассник назвал лекцию скучной, признался, что ему все время хотелось спать. На это девятиклассник возразил: «Неправда, было очень интересно». В чем же дело? Да просто знания отца соответствовали тому объему информации, который излагался лектором. Вся информация для отца была избыточной, потому что говорилось о том, что ему было известно. Для шестиклассника избыточность проявилась в том, что его уровень подготовки был недостаточным для усвоения данного материала. А девятикласснику было интересно, так как его собственных знаний по физике было достаточно для понимания того, о чем говорил лектор. В то же время в лекции содержался новый материал, который усваивался девятиклассником на базе имевшихся у него знаний.

Смысловая избыточность текста для каждого читателя различна и зависит от его знаний по той теме, которая освещается в конкретном тексте. Чем меньше смысловая избыточность, тем быстрее и лучше понимается и запоминается основное содержание, чем она больше, тем труднее усвоить (понять, запомнить) читаемое.

Очень важно соблюдать принцип доступности содержания текста. В системе образования обучение строится именно на основе этого принципа, определяющего строгую последовательность и «порционность» материала. В самообразовательном чтении этот принцип реализовать сложнее. Поэтому, если вы взялись читать с целью повышения своих профессиональных знаний какую-нибудь книгу и чувствуете, что ее содержание вам не под силу, усвоение идет чрезвычайно трудно, следует посоветоваться с библиотекарем или специалистом данной области знаний. Они порекомендуют другую книгу, освоение которой станет фундаментом для изучения более сложных по содержанию и характеру книг. Не надо забывать и про специальные словари, справочники и энциклопедии, которые дадут вам начальные, основные сведения по теме.

Если вам необходимо ознакомиться с той или иной областью знаний, начните со справочников, словарей, энциклопедий, затем перейдите к научно-популярной, учебной литературе и, наконец, к научной.

Языковая избыточность характеризуется тем, что пишется и произносится слов гораздо больше, чем это требуется для понимания написанного или сказанного. Лингвисты подсчитали, что избыточность в русском языке достигает 60-70 процентов. Зачем же такая мно-гословность? Не лучше ли сразу писать в два раза короче, убрав лишние слова? Оказывается, нельзя. В лингвистической избыточности тоже есть свой

смысл.

Во-первых, читая, мы осуществляем смысловое свертывание текста, конструируя заново его содержание на основе своего словарного запаса. Нам легче это сделать при наличии определенной (в разумных пределах) лингвистической избыточности текста, нежели при ее недостаточности. Языковая избыточность создает условия для большей свободы оперирования словами, понятиями, для замены нескольких предложений одним. Во-вторых, положительная роль лингвистической избыточности заключается в том, что она позволяет удерживать внимание читателя. Забегая чуть вперед, скажем, что для поддержания устойчивого внимания в любом виде деятельности необходимы несильные раздражители, выступающие в качестве фона и создающие наиболее оптимальные условия работы. В качестве такого слабого раздражителя наряду с другими выступает информационный шум - лингвистическая избыточность. Она дает возможность избирательно концентрировать внимание на отдельных частях сообщения, сосредоточиваться на опорных словах и фразах, выделять главное и пропускать второстепенное.

Лингвистическая избыточность служит предпосылкой, для быстрого оперирования внутренней речью, она является как бы базой мышления. Ведь чтение - процесс творческий, созидательный, при котором происходит обогащение исходного авторского текста нашими знаниями и эмоциями. В этом суть познания. Именно поэтому лингвистическая избыточность создает условия для мыслительных операций, обеспечивающих усвоение содержания текста.

Наличие языковой избыточности, как ни странно, способствует и лучшему запоминанию содержания текста. Дело в том, что потеря информации происходит почти независимо от объема текста. Мы забываем, а точнее не запоминаем, определенную часть текста и при большом его объеме и при маленьком. Если же сопоставить эти потери с объемами соответствующих текстов, то отношения окажутся почти равными при условии одинаковой смысловой избыточности текстов. Следовательно, разумная лингвистическая избыточность обеспечивает наиболее благоприятный режим усвоения текста.

Читая, мы подсознательно, интуитивно используем некоторые слова и фразы в качестве опорных. Такие опорные слова и фразы называют ключевыми. **Ключевые слова и фразы** несут основную смысловую и эмоциональную нагрузку содержания текста. Однако нельзя однозначно сказать, какие именно слова, части речи и члены предложения являются ключевыми, а какие - нет. Это зависит от контекста, общего содержания читаемого текста. Ведь даже от того, где стоит слово (в начале, середине или в конце предложения), меняются его смысл и эмоциональная значимость. В предложении может оказаться лишь одно ключевое слово, например, междометие, несущее весь смысловой и эмоциональный заряд предложения. В этом отношении весьма показательна фраза, ставшая классическим примером того, как даже запятая может выступать в качестве ключа основного смысла сказанного. От того, где будет стоять запятая - после первого или второго слова, целиком меняется смысловая и эмоциональная суть трех слов: «казнить нельзя помиловать». В первом случае человек лишается жизни, во втором - он помилован.

Опираясь на ключевые слова, мы читаем текст, сокращая его, и тем самым облегчаем усвоение прочитанного. Уменьшение объема читаемого не является механическим. **Выбор ключевых слов - это первый этап смыслового свертывания, смыслового сжатия содержания** текста. Важность этого этапа, обуславливает необходимость проведения специальных упражнений. Целенаправленное и сознательное овладение приемом выбора ключевых слов способствует формированию автоматизированного навыка.

Используя ключевые слова при чтении, мы можем сократить, сжать, скомпрессировать текст примерно наполовину. Прочтите следующее предложение, мысленно отбирая ключевые слова: «Растения усваивают лишь те минеральные соли, которые могут впитываться ими в растворенном виде вместе с почвенной влагой». Вероятно, его можно сократить так: «Растения усваивают минеральные соли в

растворенном виде с почвенной влагой». Как видите, смысл предложения не изменился, несмотря на то, что из 17 слов оставлено 10.

В поэзии мы часто встречаемся с принципом использования ключевых слов как средства художественной выразительности. Например, у Н. А. Некрасова:

Поспоривши - повздорили,
Повздоривши - подрались,
Подравшись - одумали...

или

Да женщины печальницы,
Кормилицы, поилицы,
Рабыни, богомолицы
И труженицы вечные.

У А. Блока: «Ночь, улица, фонарь, аптека...» Это не просто слова - возникает образ ночной улицы. В приведенных поэтических строках нет ни одного лишнего слова. Они все ключевые. Большое внимание ключевым, опорным словам уделял Ф. М. Достоевский. Он их выделял курсивом. Это были те слова, которым следовало прочно войти в сознание читателя.

Ключевые слова в художественных произведениях и нехудожественных текстах при всем их различии имеют общее - они акцентируют внимание читателя на смысловой и эмоциональной стороне читаемого, ускоряют процесс восприятия и облегчают усвоение текста.

УТЕНОК ТИМ И БРАТЕЦ КРОЛИК

Чтение и обсуждение прочитанного - естественная потребность людей. При этом бывает так, что разные читатели, одинаково усваивая какую-то часть текста, другую его часть воспринимают по-разному.

Попробуйте провести следующий эксперимент. Посоветуйте своим товарищам прочитать текст, не раскрывая его содержания. Объем текста должен быть от 1000 до 2000 слов (3-7 книжных страниц). Текст следует читать про себя один раз. Попросите каждого из участников эксперимента пересказать прочитанное так, чтобы они не слышали друг друга, и вы убедитесь в справедливости сказанного выше. Почему это происходит? Прежде чем ответить на этот вопрос, проведите еще один эксперимент. Посмотрите на рис. 7. Что изображено, например, на верхнем левом рисунке - ваза или два профиля? А на других рисунках? Мышка или мужской профиль? Утенок Тим или братец Кролик? Молодая женщина или старуха с большим носом и подбородком, спрятанным в воротник? Увидеть одновременно оба изображения невозможно. Восприятие переключается с одного изображения на другое. По выражению психологов, один из рисунков является фоном, другой фигурой. Но они могут меняться местами: фон может стать фигурой и наоборот. Рисунки с двойным изображением хорошо демонстрируют избирательность восприятия. То же самое происходит и при чтении: что-то мы воспринимаем, а что-то проходит мимо нашего внимания. Однако то ли мы воспринимаем, что надо?

Взгляните на нижний правый рисунок. Попробуйте рассмотреть его вблизи, издали, в увеличительное стекло. Где дрессировщик изображенного на рисунке тигра? Посмотрите внимательно, и вы увидите его лицо. Оно изображено в полупрофиль, повернуто налево и расположено в верхней правой части рисунка. Глаз тигра и глаз дрессировщика совпадают. У дрессировщика есть усы и борода. Увидеть дрессировщика, как вы смогли убедиться, весьма сложно. Так и при чтении. Выбрать нужную информацию, соответствующую поставленным целям, при достаточно большом ее объеме - задача не из легких. Обеспечить избирательность восприятия и устранить избыточность информации позволяют алгоритмы чтения.

При их использовании усвоение содержания текста происходит более

целенаправленно и продуктивно.

Рис. 7. Двойные изображения.

ЗАКРЫТАЯ КАРТИНА

Многое в чтении - выбор текстов, их осмысление, запоминание, оценка - зависит от установок. Под установкой понимается готовность физических и психических сил человека действовать определенным образом, исходя из конкретной ситуации, и воспринимать информацию. В жизни человека установки играют существенную роль.

Более двух тысяч лет назад в Греции художник Зевксис так искусно нарисовал виноградную лозу, что слетелись птицы, чтобы полакомиться ягодами. Узнав об этом, живописец Паррасий решил написать картину еще лучше. Закончив картину, он принес ее Зевксису. Увидев, что картина закрыта, Зевксис воскликнул: «Сними занавеску! Я хочу видеть картину!» - «Это моя картина, - ответил Паррасий, - я нарисовал занавеску!» - «Ты победил, - признался Зевксис, - я обманул лишь птиц, а ты обманул художника».

Установка Зевксиса на «картину» сыграла с ним злую шутку. Его внутренняя установка столкнулась с информацией, противоречащей той, которая была сформирована на основе предшествующего опыта.

Еще один пример. Пользуясь тем, что у нас на основе читательского опыта сложилось определенное представление о детективе, продавец рекламирует «новую» книгу: «Новая книга! Только у нас! Таинственная находка крупной суммы денег! Большой банкет по этому поводу! Появление на банкете таинственного убийцы! Предательство гостей! Жестокие пытки хозяйки дома!» К лотку продавца со всех сторон стекаются покупатели, чтобы приобрести новинку. «Детективом» оказалось... новое красочное издание «Мухи-Цокотухи». Продавец великолепно использовал наш прежний опыт.

От характера установок зависит эффективность читательской деятельности в целом и каждого ее этапа. Каждый читатель должен сформировать в себе установку на активное чтение.

ТАЙНА ЗОЛОТОГО КЛЮЧИКА

Главное в чтении - научиться мыслить! Помогут вам в этом алгоритмы, но овладеть ими можно лишь следуя пословице: «Чтобы стать кузнецом, надо ковать!» Только тогда алгоритмы станут путеводной нитью в лабиринтах текста - программой умственных действий и операций. Эта программа обеспечит вам наиболее оптимальный режим работы с текстом. Алгоритмы чтения позволяют экономить силы и время, помогают лучше и быстрее усваивать знания, дольше их сохранять.

В чем же секрет волшебной силы алгоритмов? Не Золотой ли это ключик, которым можно открыть дверь в страну Читателей-Мастеров? А если так, то какими тайнами они обладают?

Прежде всего необходимо сказать, что алгоритмы воспитывают культуру чтения,

формируют привычку использовать все основные ее элементы - осознавать цели и задачи чтения, оценивать прочитанное, обращать внимание на автора книги, ее название, выходные данные, пользоваться справочно-вспомогательным аппаратом книги (оглавлением, аннотацией, предисловием, послесловием и др.).

Алгоритмы формируют определенные навыки культуры мышления. Умение «препарировать» текст по разным уровням информации (целевому, прогностическому, общему, концептографическому, фактографическому, формообразующему, оценочному) вырабатывается на основе анализа и синтеза, классификации и систематизации, конкретизации и абстрагирования, сравнения и обобщения. Это, в свою очередь, способствует совершенствованию основных мыслительных операций. Формулировка своими словами текстовых суждений развивает речь, оттачивает нашу способность мыслить, делает богаче и разностороннее наши понятия, суждения, умозаключения. Ведь суждение выступает и как самостоятельная форма мышления, и как основа двух других его форм - понятия и умозаключения. В понятии с помощью суждений отражаются общие, и притом существенные, свойства предметов и явлений. А умозаключения выводятся на основе сопоставления и анализа нескольких различных суждений.

Алгоритмы становятся программой умственных действий при чтении. Эта программа реализуется на основе установок, избирательности психических процессов и избыточности текстов на всех этапах чтения, связанных с поиском, отбором, восприятием, осмыслением и закреплением информации.

Алгоритмы служат основой для запоминания и последующего воспроизведения прочитанного. Они дают возможность лучше усвоить содержание текста, повышают эффективность чтения, активизируют мышление в силу того, что берут на себя «технические» функции, освобождая человека для творчества. Как подчеркивал доктор психологических и филологических наук А. А. Леонтьев, мышление, чтобы быть в главном творческим, пластичным, должно в чем-то второстепенном быть застывшим, опираться на стереотипы, алгоритмы.

Подлинное мышление, т.е. деятельность человека по решению задач, всегда опирается на специально выработанные для целей мышления вспомогательные приемы и орудия типа схем, планов, зрительно представляемых образных картин.

В дальнейшем мы снова вернемся к алгоритмам, поскольку они связаны с организацией внимания и запоминанием при чтении. Расскажем, почему работа с текстом по алгоритму приводит к совершенствованию внимания и запоминания.

ГЛАЗА - ЗЕРКАЛО ПРОЦЕССА ЧТЕНИЯ

Видит око далеко, а ум еще дальше.
Русская пословица

ОТ ДВУХ ДО ПЯТИ

Известное высказывание «глаза - зеркало души человека» можно перефразировать так: «глаза - зеркало процесса чтения», что вполне соответствует истине.

Понаблюдайте за читающим человеком, и вы сможете многое увидеть, определить не только эмоциональное состояние читающего, но и характер движений глаз при его чтении.

Большинство из нас считает, что взгляд по строке перемещается слева направо, характер движений глаз - плавный. Однако при внимательном изучении мы убеждаемся в том, что при чтении глаза совершают так называемые **саккадические движения**. Эти движения представляют собой смену **остановок (фиксаций) и скачков глаз**.

Если вы хотите убедиться в этом, возьмите часть газеты с текстом, набранным широкой колонкой. Сделайте посередине текста отверстие диаметром 5- 7 миллиметров. Попросите кого-нибудь почитать текст. Сами же с обратной стороны через проделанное отверстие наблюдайте за движениями глаз читающего (наблюдать лучше за одним,

например правым, глазом). Чтобы увидеть движения глаз, приблизьте свое лицо к газете и смотрите прямо в отверстие.

Вы убедитесь, что глаза читающего двигаются скачкообразно. Вы сможете даже ориентировочно подсчитать, сколько остановок приходится в среднем на строку при чтении текста.

«Снятие» информации с участков строки происходит только в момент фиксаций. На них при чтении приходится основное время - 92-94 процента, остальное время занимают скачки - перемещения взгляда с одного участка строки к другому. При чтении глаза действуют подобно кинокамере. Они как бы снимают неподвижные кадры (участки строк), а затем проецируют их на экран (в мозг). Впечатление непрерывности создается за счет особенности глаз сохранять видимое изображение на сетчатке глаза. Длительность фиксации складывается из времени, необходимого для восприятия участка текста, и времени, требующегося для его осмысления как части целого.

Следует обратить внимание на то, что научные исследования психофизиологических аспектов процесса чтения были начаты именно с изучения движений глаз. Проблемой изучения движений глаз впервые (в 1879 г.) занялся французский ученый Э. Жаваль. Позднее эти исследования продолжили английские и немецкие ученые. В 1898 году вышла книга англичанина Р. Доджа и немца Б. Эрдманна, в которой была высказана мысль о связи движений глаз с эффективностью чтения. Серьезные исследования движения глаз проводятся и в нашей стране.

Анализируя движения глаз, мы можем сказать, как читает тот или иной человек, в чем отличие движения глаз быстрого читателя от медленного, какая существует закономерность между характеристиками движений глаз и уровнем мастерства чтения.

Изучение движений глаз проводится различными методами, например, с помощью системы зеркал, кинометодом. В последнее время широкое распространение получил электроокулографический метод. При этом методе применяется электроэнцефалограф. Электрические потенциалы движений глаз фиксируются с помощью электродов, закрепленных у глаз, и через регистрирующее устройство подаются на самописцы, которые регистрируют эти показания на движущейся осциллографической бумаге в виде электроокулограмм. Расшифровка электроокулограмм позволяет получить данные о движениях глаз при чтении.

Сколько же фиксаций на строке делают различные читатели? От чего они зависят? Оказывается, скорость чтения тесно связана с такими показателями движения глаз, как количество фиксаций, приходящихся на одну строку или на 100 слов, количество слов, воспринимаемых и узнаваемых читателем за одну фиксацию, количество регрессий, представляющих собой возвратные движения глаз к ранее прочитанным участкам текста, В табл. 2 приведены оценки мастерства чтения, полученные американским исследователем Э. Тейлором по результатам анализа записей движения глаз в процессе чтения пяти тысяч читателей разных возрастов и образования.

Таблица 2

Оценка мастерства чтения

Показатель	Класс						Младшая школа	Средняя школа	Колледж
	1	2	3	4	5	6			
Количество фиксации на 100 слов...	240	200	170	136	118	105	95	83	75
Количество регрессий на 100 слов...	55	45	37	30	26	23	18	15	11

Среднее количество слов, узнаваемых за одну фиксацию...	0,42	0,5	0,59	0,73	0,85	0,95	1,05	1,21	1,33
Длительность фиксации (секунды)	0,33	0,3	0,26	0,24	0,24	0,24	0,24	0,24	0,23
Скорость чтения (слов в минуту)...	75	100	138	180	216	233	255	296	340

Внимательное изучение представленных в таблице данных дает возможность проследить закономерности изменения показателей движения глаз читателя по мере совершенствования процесса чтения. Чем лучше навык чтения, характеризуемый скоростью чтения и количеством понятых слов за одну фиксацию, тем меньше количество фиксаций, их длительность и число регрессий.

У учащихся колледжа по сравнению с учащимися первого класса скорость понимания читаемого в 4,5 раза выше, количество фиксаций на 100 слов в 3,2 раза меньше, средний объем узнавания и понимания за одну фиксацию в 3 раза выше, длительность фиксации отличается в незначительной степени. Что касается регрессии, то их у учащихся колледжа в 5 раз меньше.

Итак, движения глаз при чтении - это не только свойства нашего зрительного аппарата. Они самым непосредственным образом связаны с мыслительной деятельностью при чтении, с опознанием графических образов слов и соотносением их с грамматическими и смысловыми значениями в отдельных предложениях, абзацах и целом тексте.

Можно ли управлять движениями глаз? За счет чего и как это сделать?

ВВЕРХ ПО ЛЕСТНИЦЕ, ВЕДУЩЕЙ ВНИЗ

Вообразите, что при чтении вы как бы спускаетесь вниз по лестнице, а регрессии - возвратные движения глаз к ранее воспринятым участкам строки - вынуждают вас снова подниматься вверх. Почему это происходит? Причины регрессий самые разнообразные. Среди них можно выделить следующие:

- пропуск части текста из-за несоразмерного движения глаз;
- необходимость в корректирующих движениях, которые компенсируют недостаточные или неправильные переходы со строки на строку (такие регрессии, как правило, происходят в начале строки);
- нарушение бинокулярной координации у читателя (человек видит и читает сразу двумя глазами);
- незнание значения некоторых слов;
- неумение соотнести значение одних слов со значениями других, неспособность понять смысл слова, предложения, вследствие чего у читателя возникают затруднения в интерпретации отдельных частей текста;
- наличие даты в строке или другой специфической информации;
- мелкий или слепой шрифт;
- невнимательное чтение.

Большое количество регрессий значительно снижает скорость чтения. Поэтому сокращение их числа является важной задачей. Однако некоторое количество регрессий может быть даже у квалифицированного читателя, что обусловлено психофизиологической природой их возникновения.

После обучения динамическому чтению количество регрессий можно снизить до 4-5 процентов (по отношению к числу фиксаций). Это достигается прежде всего за счет устранения причин, способствующих возникновению регрессий. В борьбе с ними

первостепенным является исключение дурной привычки читать невнимательно, отвлекаться в мыслях от содержания читаемого. Чтобы этого добиться, устанавливается определенный регламент, при котором читатель вынужден двигаться только вперед по тексту, практически не делая возвратных движений глаз. Методика выполнения этого упражнения изложена в разделе «Гений - это неустанное внимание».

ПО ГОРИЗОНТАЛИ И ВЕРТИКАЛИ

Навыки движений глаз при чтении формируются в процессе обучения. Причем характер движений глаз в немалой степени зависит от методов обучения, особенностей письменности того или иного языка. Например, в арабских языках текст пишется и печатается справа налево, соответственно и навыки движения глаз по строке при чтении отрабатываются в таком же направлении.

Мы читаем, воспринимая слова в строке слева направо. Затем быстро перемещаем взгляд влево на следующую строку и снова движемся по строке слева направо. На каждой строке за одну фиксацию воспринимается определенный ее участок.

На рис. 8 в центре эллипса вы видите точку фиксации, в которой происходит коррекция взгляда обоих глаз. Наши глаза воспринимают определенное количество информации, находящееся на одинаковом расстоянии от точки фиксации. Это обусловлено свойствами нашего зрения, особенностями строения сетчатки. Оптические свойства сетчатки в ее периферических и центральных участках различны. От наличия в сетчатке колбочек и палочек зависит острота видения. Отсюда существует разделение зрения на центральное и периферическое. В центральной зоне сетчатки, называемой желтым пятном, сосредоточено наибольшее количество колбочек. В этой зоне имеется особое образование - центральная ямка, в которой плотность колбочек достигает наибольшей величины. Благодаря этому острота зрения в области центральной ямки является максимальной. С помощью центрального зрения отчетливо различаются форма, цвет, мелкие детали, величина предметов. С удалением от центральной ямки количество колбочек убывает, а число палочек увеличивается, при этом острота поля видения уменьшается.

При чтении текста строка воспринимается таким образом,

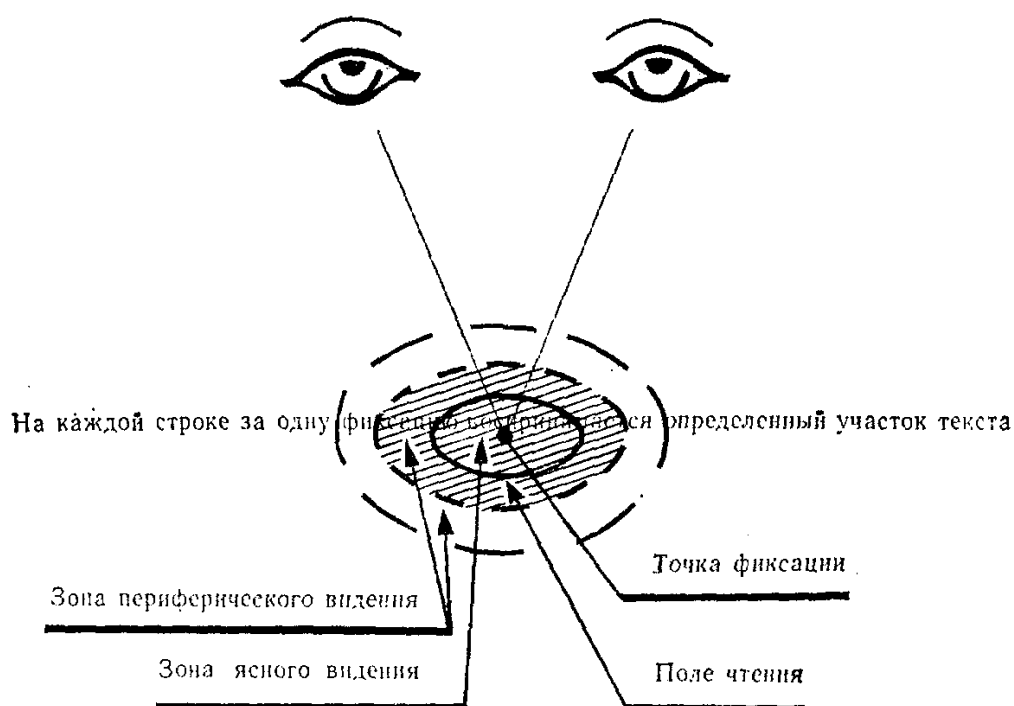

Рис. 8. Схема восприятия участка строки за одну фиксацию.

что изображение фиксируемой части падает на желтое пятно сетчатки и центральную ямку-зону наиболее ясного видения. Однако не только непосредственно прилегающая к

желтому пятну область сетчатки, но и ее периферия участвуют в процессе восприятия текста.

При чтении, например, букв высотой 1,76 миллиметра при расстоянии от глаз до текста 40 сантиметров максимально возможное удаление изображения букв, находящихся по краям от центральной ямки сетчатки, не превышает 4 градусов, что соответствует общему расстоянию 56 миллиметров. Но такое расстояние возможно при восприятии отдельных букв. В тексте же буквы в словах располагаются друг за другом без каких-либо промежутков. При чтении подобное расположение букв создает так называемый маскирующий эффект, в результате чего одни буквы ухудшают восприятие других. Поэтому в реальных условиях чтения это расстояние бывает значительно меньше.

Участок строки, воспринимаемый при чтении за одну фиксацию, называют углом зрения, полем зрения, фиксационным полем, промежутком узнавания, диапазоном восприятия и др. Мы будем придерживаться понятия «поле чтения». Под полем чтения понимается рабочая часть того поля зрения, в пределах которого в данный момент осуществляются определенные перцептивные действия, т.е. действия по восприятию в процессе чтения.

В поле чтения, представляющем собой эллипс, можно выделить горизонтальную и вертикальную составляющие. Горизонтальное поле чтения - это участок строки, воспринимаемый при чтении за одну фиксацию, вертикальное поле чтения - участок текста, воспринимаемый за одну фиксацию. Вертикальное поле чтения играет важную роль в связи с так называемым «крупноблочным» чтением, способностью воспринимать целый абзац. Например, предложение: «Фиксации являются основной формой глазодвигательной активности» - можно напечатать так:

*Фиксации являются
основной формой
глазодвигательной
активности.*

Если предложение, напечатанное по горизонтали в одну строчку, читается за три-четыре фиксации, то это же предложение, напечатанное колонкой, можно прочитать за одну-две фиксации.

Некоторые люди читают абзацами, а не словами, мгновенно схватывая ключевые слова и улавливая основной смысл. Но такой вид чтения, безусловно, относится к выборочному, а не к сплошному. Умение выборочного чтения может быть выработано только на основе хорошо сформированных навыков сплошного чтения и достаточно развитой смысловой догадки.

В некоторых публикациях говорится о том, что можно расширить поле чтения до строки и читать вертикально, по вертикальной линии, т.е. путем вертикального движения глаз. Верно ли это?

В Тартуском университете проводились исследования факторов, влияющих на время чтения слов в связном тексте. В ходе исследований было установлено, что при скорости 192 слова в минуту на одно слово в среднем приходится 1,3 фиксации. Из этого следует, что горизонтальное поле чтения за одну фиксацию составляет 0,77 слова, или 4,9 знака. Эти данные согласуются с данными зарубежных исследований.

Многие ученые считают, что предел пропускной способности при чтении за одну фиксацию не превышает трех слов, или 18-20 знаков. Значит, даже быстрочитаяющий человек при сплошном чтении строки из 60 знаков будет делать три фиксации.

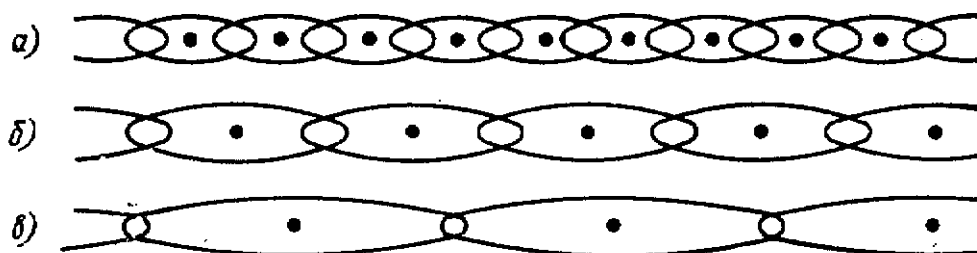

Рис. 9. Схема движения глаз трех читателей.

Скорость чтения такого читателя достигнет почти 800 слов в минуту.

Между скоростью и полем чтения существует определенная зависимость. При скорости чтения, например, 192 слова в минуту поле чтения составляет 0,77 слова; при 340 слов в минуту - 1,33 слова; 545 слов в минуту - 2,08 слова; 577 слов в минуту - 2,17 слова.

Рассмотрим схему движений глаз трех читателей (рис. 9). В верхней части рисунка показано движение глаз человека, читающего со скоростью 200 слов в минуту. Вторым читателем более экономно воспринимает текст, но перекрытие фиксационных полей еще существует. Нижняя часть рисунка демонстрирует движение глаз быстрого читателя. Он воспринимает текст, не фиксируя взглядом некоторые его элементы, и тем не менее усваивает содержание читаемого текста не хуже первых двух читателей. Как видно из рисунка, увеличение скорости чтения и увеличение количества воспринимаемых знаков за одну фиксацию связаны пропорциональной зависимостью.

Вернемся к таблице оценки мастерства чтения (см. табл. 2). Обратим внимание на тот факт, что при скорости чтения от 180 до 296 слов в минуту длительность фиксаций одинакова - 0,24 секунды, а поля чтения разные. Понять этот парадокс в какой-то степени помогает схема движения глаз читателей, имеющих разные скорости чтения. От расположения взглядов по строке зависит скорость чтения. Таким образом, возникает задача - упорядочить движения глаз в процессе чтения с целью сокращения количества фиксаций и регрессий. Решается она с помощью различных упражнений.

В КАЖДОЙ СТРОЧКЕ МНОГО ТОЧЕК

За счет чего же можно упорядочить движения глаз так, чтобы делать меньше фиксаций и при этом хорошо понимать текст?

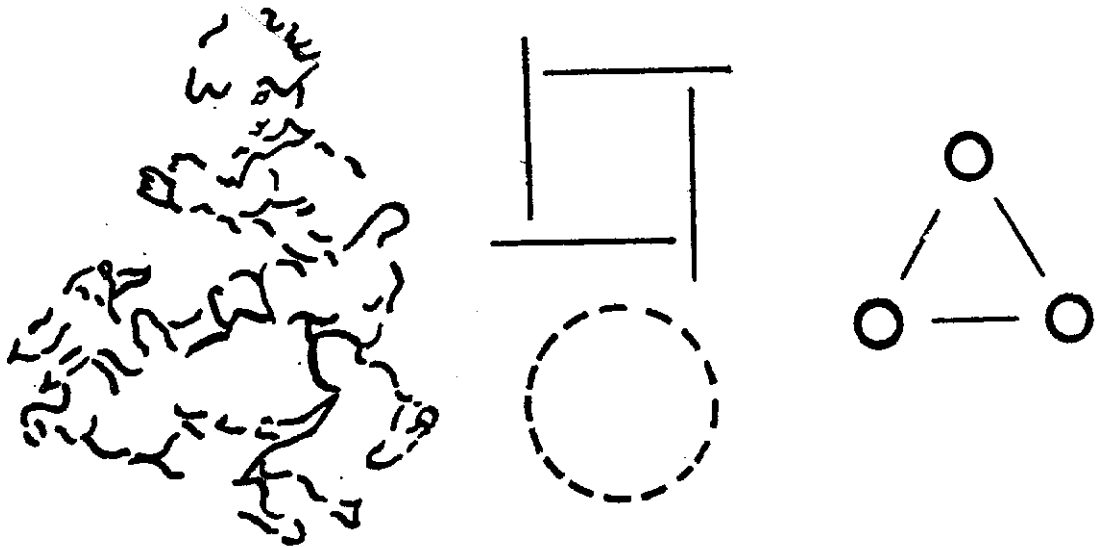

Рис.10. Незавершенные рисунки.

Проведем небольшой эксперимент. Посмотрите, что изображено на рис. 10. Как правило, ответ не вызывает особых затруднений. Изображены бегущий мальчик и собачка, квадрат, круг, треугольник. А ведь рисунки незавершенные. Они составлены из совокупности штрихов, отрезков прямых линий, кружков.

Попробуйте прочитать следующие слова: к.пуста, морк.вь, маг.зин, цве.ы, уче.ик. Несмотря на то, что буквы пропущены, вы, очевидно, без напряжения читаете слово целиком, используя имеющийся у вас опыт опознания данных слов.

Можно читать половинчатые строки, у которых отсечена либо верхняя, либо нижняя части. Конечно, для точного и относительно быстрого восприятия отсеченных частей строки или пропущенных букв имеет значение, какая часть (верхняя или нижняя) отсечена, а также, какие буквы (гласные или согласные) и в каком месте пропущены.

Попробуйте прочитать следующие два слова:

Б. кв., Сл.в.,

б. к. а, с. о. о,

. ук. а. . ло. о.

Хотя количество пропущенных букв в этих словах одинаково, скорость опознания слов разная, и зависит она от того, какие именно буквы и в каком месте пропущены.

Продолжим эксперимент. Прочтите следующие тексты.

Когда любой опытный читатель быстро пробегает глазами по строчкам печатного текста правильно ли будет заключить, что все части букв и слов имеют равное значение или возможно, что некоторые из них оставляют больший след в сознании читающего чем другие? Вероятно, большинство читателей склонно будет утверждать, что все элементы воспринимаемых ими очертаний имеют примерно равное значение.

Но существует эксперимент, который может доказать, что это не так. Обычно требуется больше времени, чтобы прочесть слова, когда видны только нижние половины букв, из которых они состоят, чем когда оставлены только верхние наполовину. Верхние половины букв производят большее впечатление, т. е. несут в себе большее значение, чем нижние наполовину.

Фактич.... наиб.... существ..... част... сло.
явл..... их нач... и кон..., а нач..., в св..
очер..., явл..... носител... больш... знач.....
че. кон... Одна.. чита.. сло.. ка. п. их перв...,
та. и по посл..... час.. гораз... слож..., че.
по верх... ил. ниж... полов..., и читат...,
веро..., потреб..... боль.. врем..., что.. про-
че... каж... из эт.. дву. послед... абза..., че.
об. перв...

...елые и ...тные ...атели ...гут ...честь
...сок, ...тоящий .здесяти и ..кв,ложен-
ных ...тикальными ...лбцами, ..мерно .а ...над-
цать свиной ..кунд. .ни .акже .огут
...честьдесят ..ов, ...тоящих из ..тырех
..кв ..ждое, .адесят ..ов, .з ..сьми
..кв ..ждое, — ...мерно .а ..вятнадцать с
...овиной ..кунд. ...видно, ..жно ..тать .е .се
..квы и не ...дое ..ово ..ликом.

Теперь прочтите эти четыре абзаца, напечатанные обычным способом.

Когда любой опытный читатель быстро пробегает глазами по строчкам печатного текста, правильно ли будет заключить, что все части букв и слов имеют равное значение или возможно, что некоторые из них оставляют больший след в сознании читающего, чем другие. Вероятно, большинство читателей склонно будет утверждать, что все элементы воспринимаемых ими очертаний имеют примерно равное значение.

Но существует эксперимент, который может доказать, что это не так. Обычно требуется больше времени, чтобы прочесть слова, когда видны только нижние половины букв, из которых они состоят, чем когда оставлены только верхние их половины. Верхние половины букв производят большее впечатление, т. е. несут в себе большее значение, чем нижние их половины.

Фактически наиболее существенными частями слов являются их начала и концы, а начала, в свою очередь, являются носителями большего значения, чем концы. Однако читать слова как по их первой, так и по последней части гораздо сложнее, чем по верхней или нижней половине, и читателю, вероятно, потребуется больше времени, чтобы прочесть каждый из этих двух последних абзацев, чем оба первых.

Умелые и опытные читатели могут прочесть список, состоящий из пятидесяти букв, расположенных вертикальными абзацами, примерно за пятнадцать с половиной секунд.

Они также могут прочесть пятьдесят слов, состоящих из четырех букв каждое, за семнадцать секунд, а пятьдесят слов, из восьми букв каждое, примерно за девятнадцать с половиной секунд. Очевидно, нужно читать не все буквы и не каждое слово целиком.

Таким образом, исследования свидетельствуют о том, что читать можно и тогда, когда пропущены некоторые части текста. При этом восприятие зависит от того, какие именно части текста пропущены и где. В чем секрет такого чтения? Дело в том, что наше восприятие по своей природе не только избирательно, но целостно и обобщенно. Мы восстанавливаем текст, антиципируя, догадываясь, предвосхищая на основе нашего прежнего опыта. За счет этого свойства нашей психики и возможностей периферического поля зрения мы и читаем, пропуская части слов.

Таким образом, используя, с одной стороны, периферическое поле зрения, а с другой - способность антиципировать, догадываться, мы можем читать более экономно и рационально, делая меньше фиксаций на строку. Так, вероятно, и поступает быстрочитающий. Он пропускает глазами часть текста, восполняя читаемое за счет антиципирования.

Очевидно, все быстрочитающие люди обладают высокой степенью развития смысловой догадки, большой эрудицией. Но, чтобы реализовать свои способности к смысловой догадке, необходимо еще иметь и хорошо развитое вертикальное поле чтения. Это требование справедливо для всех видов выборочного чтения: ознакомительного, просмотрового, поискового и др.

Представьте себе, вы взяли в руки книгу и открыли ее на любой странице. Еще не читая, лишь бросив взгляд на страницу, вы увидите сразу несколько элементов: рисунок, таблицу, набранный разным шрифтом текст. И все это за один взгляд. Способность за одну фиксацию видеть большое число элементов в тексте тесно связана как с объемом кратковременной памяти, так и с объемом внимания, о котором мы будем говорить в следующих разделах книги. Такую способность полезно постоянно в себе развивать. Упражнения, проводимые с целью развития внимания и памяти, оказывают влияние и на вертикальное поле чтения. Рекомендуются упражнения со словесным ромбом, буквенными и цифровыми таблицами и др. Необходимо подчеркнуть особую роль регламентированного чтения. Этот вид тренировок предусмотрен всеми методиками обучения динамическому чтению.

Движения глаз при регламентированном чтении представляют собой зигзагообразную ломаную линию (рис. 11). Такая линия характерна для всех чудо-читателей. Они способны за несколько фиксаций понять содержание целой страницы. Для рядовых читателей подобная траектория движений глаз рекомендуется лишь в целях тренировки при чтении в установленном временном режиме. В начале тренировки следует выбрать такую скорость чтения одной страницы, которая превышает скорость обычного сплошного чтения в 1,5-2 раза, затем, постепенно увеличивая ее, довести до 15 секунд на страницу.

Напоминаем, что речь идет о выборочном, а не сплошном чтении. Поэтому перед читателем не ставится задача усваивать содержание текста так же, как при сплошном чтении. Да это вряд ли и возможно.

В результате многократных тренировок в установленном ускоренном режиме чтения в коре головного мозга происходит перестройка условно рефлекторных связей. При этом вырабатывается более быстрый стереотип чтения. Однако нельзя не сказать и об определенной опасности, связанной с тем, что у человека может развиться привычка поверхностного чтения. Поэтому вполне обоснованна тревога специалистов по поводу высокой скорости, но плохого понимания. Для того чтобы не произошло нарушения баланса между количеством и качеством при чтении, необходимо помнить, что регламентированное чтение может быть продуктивным

Накопленные человечеством и запечатленные в книгах знания можно сравнить с волшебной скатертью-самобранкой, уставленной всевозможными яствами. Меняются поколения пирующих, а пища не убывает, ее становится все больше, она все новее и разнообразнее. Но что это? Один, другой, третий пробуют самые различные кушанья и не могут ничего найти по вкусу — всего много, глаза разбегаются, а выходят из-за стола голодными. Приглядимся к ним. Это — молодые, начинающие.

Положение молодого читателя вызывает и зависть и сочувствие. Перед ним — вся жизнь, сколько он прочтет новых книг? Но когда он успеет прочесть те замечательные творения, насладиться которыми досталось на долю старших?

Конечно, старшие заботятся о духовном питании подрастающего поколения. Беспрерывно обновляются школьные программы и учебники, чтобы соответствовать современному уровню научного знания, пересматривается содержание рекомендательных библиографических пособий. И тем не менее много «голодных». Некоторые из них виноваты сами: им никак не удастся излечиться от детской болезни чрезмерного самолюбия — в советах учителей и библиотекарей, в рекомендательных пособиях они видят только покусения на свою духовную независимость. Эти люди «все понимают», и помочь себе они должны сами. Наша забота о тех, кто не знает, какую и от кого они могут получить ориентацию в книжном океане, о тех, кто хочет это узнать, о том, что представляет собою библиографическое обслуживание, что оно дает читателю, в какой мере осуществимо библиографическое самообслуживание.

Рис. 11. Схема движения глаз при регламентированном

лишь при условии правильной организации тренировок, соблюдении основного принципа обучения: постепенность и доступность. Нарушение этого принципа приводит к дезорганизации процесса чтения, непониманию прочитанного, а в дальнейшем вырабатывает дурную привычку поверхностного чтения. И наоборот, если человек соблюдает принцип доступности и постепенности, он понемногу перестраивает свое чтение, вырабатывает в себе привычку читать в зависимости от поставленной цели без

ущерба для качества чтения.

В методики обучения динамическому чтению включаются также упражнения, направленные на ускорение зрительного восприятия, развитие внимания, памяти, способности осмысливать информацию. Кроме того, человеку, овладевающему динамическим чтением, необходимо постоянно пополнять свой словарный запас - основу словесно-логической памяти, предпосылку развития механизмов антиципации. Таким образом, способность читать «целыми абзацами» за одну фиксацию основана не на увеличении поля зрения до страницы, а на комплексной интеллектуальной активности всех психических процессов человека при чтении, также на хорошо развитой смысловой догадке. Тренировать зрительное восприятие надо, но не в ущерб смысловому. Необходимо помнить об их разумном сочетании.

ГИМНАСТИКА ДЛЯ ГЛАЗ

Итак, зрительное и смысловое восприятия - это две стороны одной медали. Поэтому мы условно выделяем систему упражнений, направленную на совершенствование зрительного восприятия, на упорядочение движений глаз в процессе чтения, помня о том, что длительность фиксаций после достижения определенной скорости чтения (180 слов в минуту) остается постоянной.

Увеличение скорости чтения за счет сокращения числа фиксаций и регрессий достигается в результате выполнения упражнений, развивающих антиципацию и периферическое поле зрения. Одно из таких упражнений связано с использованием пленки-маски. Как приготовить это нехитрое «пособие», описано в разделе «Делай с нами, делай, как мы, делай лучше нас» («Советы Самоделкина»).

Подготовленную прозрачную, желтых оттенков пленку-маску определенного размера накладывают на текст таким образом, чтобы слева и справа оставались открытыми части текста (от трех до десяти знаков). На пленку в шахматном порядке с определенной частотой наносят маленькие непрозрачные штрихи, закрывающие при чтении часть текста. Читают только ту часть текста, которая находится под пленкой, антиципируя части, оставшиеся вне пленки и закрытые штрихами.

Примечание. Психологически очень трудно иметь слева и справа незакрытые участки текста и не читать их. Желтоватого цвета пленка-маска создает контраст между различными частями текста, что несколько снижает это психологическое неудобство, облегчает тренировку. Кроме того, черный шрифт на желтоватом фоне способствует созданию наиболее оптимальных физиологических условий для восприятия текста, не утомляет зрение.

Для развития вертикального поля чтения выполняют и другие упражнения. Для этого применяют буквенные и цифровые таблицы, словесные ромбы.

В процессе зрения наш зрительный аппарат много трудится. Глазное яблоко, этот живой фотоаппарат, приводится в движение с помощью трех пар мышц, мускулатуру которых необходимо постоянно тренировать и развивать. С этой целью упражняются на «визуирование», отработку маршрута слежения, для чего используют, например, известный тест «перепутанные линии». Такая тренировка полезна и для выработки устойчивости внимания.

Способность двигаться по строке в разных режимах вырабатывается упражнением «гимнастика для глаз». Выполняется оно следующим образом. На каждой строке читается только первое и последнее слово. Остальная часть строки «пробегается», прослеживается глазами.

Исследователи проблем динамического чтения И.З.Постоловский и Е. Г. Семенов предложили упражнение «разрезанные тексты». Выбранный для тренировки текст разрезается по вертикали на две или три части. Каждая часть сдвигается относительно другой на определенное расстояние по вертикали и горизонтали. Такой сдвинуто-раздвинутый текст читается как бы волнообразно, в результате чего тренируется мускулатура глаз, развивается способность визуирования. Необходимо быть очень внимательным, чтобы не теряя строку удерживать смысл читаемого. Таким образом, это упражнение тренирует также внимание и память.

Способность координировать работу зрительного аппарата и мышление в зависимости от выбранного режима и от темпа чтения развивает упражнение «медленно - быстро». При выполнении этого упражнения для сплошного и выборочного чтения могут быть установлены разные режимы. При сплошном чтении можно чередовать предельно низкую скорость с предельно высокой, при выборочном читать, например, со скоростью 30-40 секунд на страницу (медленно) и 10-15 секунд (быстро). При этом необходимо обязательно анализировать, как воспринимается содержание в разных режимах чтения. Выработав в себе определенные навыки читать «медленно- быстро», вы можете перейти к режиму «штурма», режиму ограничения времени. Это чтение требует активизации физических и психических сил читателя. Оно способствует наращиванию скорости чтения, но увлекаться им не следует. Нельзя забывать о главном - осмыслении текста. Только научившись хорошо осмысливать текст, можно наращивать скорость. У людей, прошедших курс динамического чтения, изменяются параметры движения глаз и показатели чтения, о чем свидетельствуют данные, приведенные в табл. 3.

Таблица 3

Параметры чтения до и после обучения динамическому чтению

Читатель	Стадии измерения параметра	Длительность фиксаций (секунда)	Количество фиксаций на 100 слов	Количество регрессий на 100 слов	Количество слов на фиксацию	Скорость чтения (слов в минуту)
1	До обучения	0,24	92	16	1,09	264
	После обучения	0,23	48	4	2,08	545
2	До обучения	0,25	84	16	1,18	288
	После обучения	0,23	46	4	2,17	577

Примечание: Данные по первому читателю приводятся по результатам исследований американского психолога Е.Тейлора, по второму читателю данные получены советскими исследователями Б.В.Кулагиным и О.И. Мартынюком

В результате тренировок у читателей уменьшается количество фиксаций и регрессий, сокращается длительность фиксаций, увеличивается количество слов, приходящихся на одну фиксацию, а следовательно, возрастает скорость чтения,

ЧТЕНИЕ И ЗРЕНИЕ

Чтобы сохранить нормальное зрение, необходимо создать благоприятные условия для чтения. Лучше всего читать при естественном, дневном свете, расположившись у окна так, чтобы на книгу не падали прямые солнечные лучи - слепящий свет причиняет глазам не меньше вреда, чем недостаточное освещение. Вечером следует пользоваться настольной лампой. Лампа должна стоять с левой стороны, иначе на книгу будет падать тень. Читать в сумерках вредно, так как приходится слишком напрягать зрение.

Во время чтения работают мышцы не только глаз, но и всего тела. Поэтому при чтении сидеть надо поудобнее. Стул лучше всего поставить так, чтобы его край слегка, на 3-5 сантиметров, заходил под стол, руки (до локтей) должны лежать на столе.

Тот, кто низко склоняется над книгой, создает излишнюю нагрузку позвоночнику, это способствует развитию сутулости. Кроме того, при таком чтении может появиться близорукость. Книга должна лежать не горизонтально, а несколько наклонно, так, чтобы

линия взгляда была перпендикулярна плоскости страницы. Можно прислонить книгу к какому-нибудь предмету под углом 45 градусов к поверхности стола либо приспособить для этих целей подставку, установив ее в 30-35 сантиметрах от глаз - такое расстояние наиболее благоприятно для зрения.

Некоторые любят читать лежа. Надо сказать, что при таком чтении сильно напрягаются глаза, снижается острота зрения. А главное, лежа трудно держать книгу так, чтобы она правильно освещалась и одновременно была перпендикулярна линии взгляда. Не рекомендуется читать во время езды. Книга дрожит, расстояние от нее до глаз постоянно меняется, что вредно для зрения. От долгого чтения устают не только глаза, но и мышцы шеи. Сами того не замечая, вы слишком близко склоняетесь над листом, что служит одной из причин развития близорукости.

Хорошее освещение, правильная и удобная поза при чтении, соответствующее расположение книги - все эти правила не сложны и не новы. Но, к сожалению, многие о них забывают в ущерб своему здоровью. Пренебрегая указанными правилами, вы легко можете испортить свое зрение.

«ГЕНИЙ -ЭТО НЕУСТАННОЕ ВНИМАНИЕ»

Внимание есть именно та дверь, через которую проходит все, что только входит в душу человека из внешнего мира.

К. Д. Ушинский

«ГЛАЗА ЕГО ЧИТАЛИ, НО МЫСЛИ БЫЛИ ДАЛЕКО...»

Вы, конечно, помните эти строки из романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Чтение не может протекать целенаправленно и продуктивно, если читатель не сосредоточит своего внимания на содержании читаемого, на тех предметах, явлениях, ситуациях, которые описываются в тексте. Продуктивность чтения тесным образом связана с вниманием при чтении.

Внимание как психическое явление занимает в жизни человека особое место. Какой бы практической или познавательной деятельностью человек ни занимался, он обязательно должен «включить» свое внимание. Если человек невнимателен, его деятельность не может быть успешной.

Внимание - это свойство всех познавательных, эмоциональных и других процессов. Недаром французский биолог Жорж Кювье сказал: «Гений - это неустанное внимание».

Внимание - это направленность и сосредоточенность сознания на каком-либо объекте. При этом под объектом следует понимать конкретный предмет, явление, вид деятельности, в том числе чтение. Направленность сознания - это выбор объекта, сосредоточенность – отвлечение от всего того, что не имеет отношения к выбранному объекту.

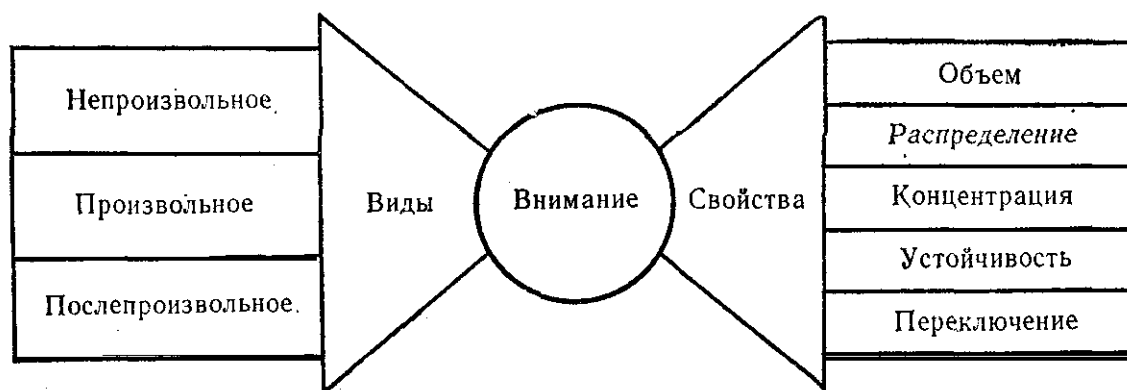

Рис. 12. Виды и свойства внимания.

На рис. 12 приведены виды и свойства внимания.
Познакомимся с основным содержанием внимания.

«ЧАПАЙ ДУМАТЬ БУДЕТ!»

Психологи различают три вида внимания: непроизвольное, произвольное и послепроизвольное.

Непроизвольное внимание появляется без усилий со стороны человека. Вспомним сцену из хорошо известного фильма «Чапаев». После одного из боев с белыми бойцы из отряда Чапаева расположились на отдых. Одни ведут беседу, другие напевают. Стоит обычный шум, характерный для большого числа людей, занятых разными делами. На крыльцо выходит ординарец Чапаева - Петька. Он вынимает наган и стреляет в воздух. Все непроизвольно затихают. В наступившую тишину Петька бросает: «Тише, граждане, Чапай думать будет!»

Знал ли Петька основные закономерности внимания? Вероятно, нет, но поступил он в психологическом смысле грамотно. Каждый боец занимался своим делом. И вдруг - выстрел! Сильный раздражитель привлек непроизвольно внимание всех к Петьке.

Непроизвольное внимание - это ответная реакция на сильный раздражитель, необычность, новизну. Мы читаем. Раздается резкий звонок, стук или чей-то крик, и, конечно, наше внимание сразу же переключается на этот сильный раздражитель. Громкая музыка, красочное и необычное оформление книги обязательно привлекут наше внимание. Через некоторое время усилием воли мы заставляем себя вернуться к прежней деятельности. Возникает произвольное внимание. Оно связано с волей человека, осознанием долга, обязанностей и направлено на объект под влиянием намерения и поставленной цели. Этот вид внимания присущ только человеку и является основой всей его сознательной деятельности. Произвольное внимание формируется в процессе обучения и воспитания. Его называют также активным, волевым. Этим подчеркивается то, что в сосредоточении внимания на объекте инициатива принадлежит личности.

Послепроизвольное внимание возникает на основе произвольного. Мы заставляем себя что-то делать, не имея на то большого желания. Нам не хочется, но усилием воли мы принуждаем себя к выполнению нужной работы. Спустя некоторое время работа захватывает нас. Нам уже не приходится заставлять себя сосредоточиваться. Работа выполняется легко, без особого напряжения нашей воли.

Послепроизвольное внимание - это как бы новое качество произвольного внимания. Оно появляется тогда, когда в процессе сознательной деятельности, значимой и ценной для личности, происходит увлечение. Человек перестает отвлекаться, сосредоточивается, раскованно и с удовольствием, а следовательно, и продуктивно, работает.

В умственной деятельности, и в частности при чтении, необходимо учитывать все виды внимания. То, что человек может получить от прочитанного, в немалой степени зависит от умения быть внимательным.

Произвольное-внимание можно охарактеризовать словом «надо», послепроизвольное внимание, которое возникает тогда, когда наступает раскованность, внутреннее удовлетворение от сознания выполнения поставленных задач, - словом «хочется». Человек, умеющий управлять своим вниманием, от «надо» легко перейдет к «хочется».

ПРОХОДЯ МИМО ВИТРИНЫ

Начнем с эксперимента. Будьте внимательны! Вам предлагается взглянуть быстро (в течение секунды) на рисунок и запомнить, какие буквы на нем изображены. Переверните страницу, быстро взгляните на рис. 13, закройте страницу. Итак, вы выполнили задание! Теперь из букв, которые вы запомнили (ни в коем случае не глядя второй раз на рисунок!), составьте слово.

Выполнив задание, вы должны получить слово

КАНТ или ТАНК.

Теперь, не заглядывая на рисунок, вспомните, какая буква в какую фигуру вписана. Большинство из вас, вероятно, всех фигур вспомнить не сможет. Да такого задания мы и не давали. Но мы поступили так намеренно. Ваше внимание было организовано в соответствии с поставленной целью. Если бы мы поставили задачу запомнить все, что изображено на рисунке, ваше внимание, несомненно, было бы организовано иначе, но его объема могло бы не хватить на выполнение задания полностью.

Рассмотрим основные свойства внимания (см.рис. 12).

Объем внимания - это способность воспринимать определенное количество объектов за короткий промежуток времени». Считается, что объем внимания взрослого человека - 4-6 объектов за 0, 1 секунды. Для определения, объема внимания используется тахистоскоп. В течение 0, 1 секунды с помощью этого прибора показывают одновременно 10-12 объектов.

Объем внимания можно установить приблизительно и без тахистоскопа. Свыше ста лет назад для этой цели применяли тарелку, которую помещали посередине черного подноса. На тарелку бросали горсть черных бобов, количество которых испытуемый должен был определить не считая.

В средние века в Японии нечто подобное использовали для обучения шпионов. На камне раскладывали десять различных предметов, прикрыв их платком. На несколько секунд платок поднимали, обучавшийся должен был без запинки перечислить все увиденное. Постепенно число предметов увеличивали до нескольких десятков, варьировали их состав, а время демонстрации сокращали. После нескольких лет такого обучения разведчик мог по памяти восстановить во всех деталях сложную тактическую карту, дословно воспроизвести дюжину страниц раз прочитанного текста.

Тренировать объем внимания можно самыми разнообразными способами. В течение короткого времени взгляните на какой-либо предмет, затем, не глядя на него, воспроизведите как можно больше увиденных деталей, сравните воспроизведенное с предметом. После сравнения снова, не глядя на предмет, еще раз воспроизведите запомнившиеся детали. Другой способ. Проходя мимо витрины магазина, бросьте взгляд на нее, затем попытайтесь вспомнить предметы, помещенные в витрине. Проверьте себя и повторите тренировку.

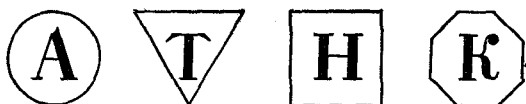

Рис. 13. Тест на проверку внимания.

Находясь на улице, попытайтесь с одного взгляда запомнить номер проходящей машины, количество мужчин и женщин, стоящих на остановке в ожидании транспорта, одежду и т. д. Вы можете тренировать свое внимание в домашних условиях, в кругу своих друзей, используя для этого различные предметы: карандаши, ручки, записки и т. п. Предметы раскладывают и закрывают сверху платком (или газетой) так, чтобы их можно было отчетливо рассмотреть, когда их откроют. Платок поднимают на одну-две секунды и вновь опускают. Участвующие в игре должны воспроизвести увиденное как можно подробнее.

Увеличить объем внимания можно за счет объединения предметов в однородные группы. Рациональная группировка уменьшает количество объектов, воспринимаемых как отдельные единицы. Группировать предметы можно как по формальным, так и по содержательным признакам (назначению, форме, цвету, начальной букве названия и т. д.).

Объем внимания читателя тесно связан с его перцептивной способностью, с восприятием. Когда человек решает ту или иную перцептивную задачу, содержанием ее выступают оперативные единицы восприятия. Развитие восприятия обусловлено сменой таких оперативных единиц. Процесс их смены можно проследить на примере обучения человека чтению. На этом же примере можно продемонстрировать изменение объема внимания в сторону его увеличения за счет объединения (группировки) ряда элементов в

один объект. Обучение чтению, как правило, начинают с изучения алфавита. Каждая буква в таком случае выступает как самостоятельный объект. После усвоения всего алфавита единицами восприятия или объектом внимания становятся слоги, слова, фразы.

Распределение внимания проявляется в том, что человек может выполнять одновременно несколько действий. Известно, например, что Юлий Цезарь и Наполеон обладали способностью выполнять сразу несколько дел. Французский психолог Ф. Полан мог одновременно декламировать одно стихотворение и тут же писать другое или декламировать поэму и в то же время мысленно умножать числа.

Существуют специальные методы, позволяющие проверять способность человека распределять внимание. Для этой цели применяются, например, разнообразные корректурные тесты. На бланке печатаются буквы (или другие знаки). При последовательном просмотре букв человек должен одни из них вычеркивать, другие - подчеркивать. Для выполнения задания отводится определенное время.

В процессе чтения также происходит распределение нашего внимания. Читая, мы осуществляем сложную психическую работу по восприятию, осмыслению и запоминанию информации, причем все это происходит одновременно.

Распределение внимания тесно связано с другим его свойством - переключением.

Переключение внимания - это осознанный перенос его с одного объекта деятельности на другой. Умение быстро переключаться с целью поддержания устойчивости внимания и предупреждения утомляемости играет большую роль при чтении, особенно многочасовом.

Известно несколько методов исследования переключения внимания. Немецкий психолог Шульте предложил использовать для этого квадрат, разделенный на 49 одинаковых небольших квадратиков, в которые вписываются в случайном порядке различные знаки, например арабские и римские цифры. Испытуемый должен в течение определенного времени последовательно осуществлять поиск то арабской, то римской цифры, при этом поиск арабских цифр может выполняться в восходящем порядке (например, от 1 до 24), а римских - в нисходящем (от XXIV до I) и наоборот. Таким образом, в ходе поиска испытуемый постоянно переключает внимание с одних цифр на другие. Модификацией квадрата Шульте являются черно-красные цифровые таблицы Ф. Д. Горбова. В таблицах в случайном порядке размещены черные и красные цифры. Испытуемый должен попеременно, в соответствии с заданием, находить их.

Концентрация внимания проявляется в сосредоточенности на одном объекте (виде деятельности) и в отвлечении от всех помех, не имеющих отношения к данному объекту.

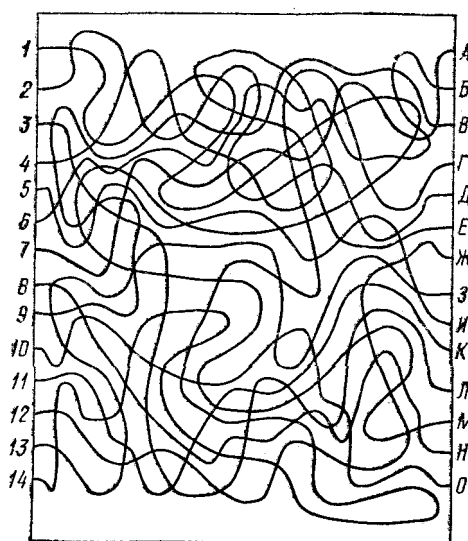

Рис. 14. Тест «Перепутанные линии».

Глубокая концентрация внимания в сочетании с достаточным его объемом и распределением - важная предпосылка для высокоэффективной умственной деятельности человека.

Умение сосредоточиваться, не отвлекаться в процессе чтения, «уйти с головой» в него существенно повышает эффективность чтения как с качественной, так и с количественной стороны.

Устойчивость внимания выражается в умении длительное время сосредоточиваться на объекте, сопротивляться отвлечению. Степень устойчивости внимания зависит от многих факторов: отношения к делу, характера деятельности, умения управлять собой и др. Сосредоточенность на одном виде деятельности не может длиться бесконечно долго, поэтому важно уметь поддерживать устойчивость внимания разными способами. Устойчивость внимания, как и тренировка визуирования, проверяется с помощью теста «перепутанные линии» (рис. 14). Проверяемый должен глазами (а не карандашом или пальцем) как можно быстрее проследить каждую из линий рисунка и установить, с какими буквами соединены расположенные слева цифры.

Чтение требует хорошего развития всех свойств внимания- его объема, распределения, концентрации, устойчивости, переключения. От умения правильно сочетать эти свойства во многом зависит продуктивность чтения.

ПОМЕХИ - ДРУЗЬЯ ИЛИ ВРАГИ!

Вы читаете. В комнате мерно тикают часы, включено (приглушенно) радио или телевизор, с улицы доносятся разные звуки: шум проходящего транспорта, дождя, ветра, шелест деревьев, голоса прохожих и т. д. Но вас это не отвлекает. Почему?

В коре головного мозга постоянно возбуждаются одни нервные центры и тормозятся другие. Физиологическая основа внимания - это взаимодействие нервных процессов возбуждения и торможения. Это взаимодействие происходит по закону индукции академика И. П. Павлова. Возбуждение в одном участке коры головного мозга вызывает торможение в других его участках.

Сосредоточенность внимания на каком-либо объекте означает, что этот объект вызвал возбуждение в определенном участке мозга, остальные участки остаются заторможенными, поэтому другие объекты не замечаются. Поскольку человек имеет дело с множеством постоянно меняющихся объектов, возбужденный очаг как бы перемещается с одного объекта на другой.

Описывая это явление, И. П. Павлов использовал весьма образное сравнение: «Если бы можно было видеть сквозь черепную крышку и если бы место больших полушарий с оптимальной возбудимостью светилось, то мы увидели бы на думающем сознательном человеке, как по его большим полушариям передвигается постоянно изменяющееся в форме и величине причудливых неправильных очертаний светлое пятно, окруженное на всем остальном пространстве полушарий более или менее значительной тенью»

Светлое пятно - очаг возбуждения, тень-заторможенные участки коры головного мозга.

Физиологи и психологи считают, что в коре головного мозга существует несколько очагов возбуждения.

Среди них выделяют: сильный, оптимальный и слабые. Для высокопродуктивного протекания познавательной и творческой деятельности, к которой относится чтение, наиболее благоприятным является оптимальное возбуждение. Именно оно создает наилучшие условия для образования новых временных связей в коре головного мозга. Оптимальное возбуждение способствует ясной работе мысли, хорошему запоминанию, при этом посторонние раздражители существенно ослабляются, «уходят» в зону заторможенности.

Экспериментами доказано, что устранение слабых раздражителей, создание идеальных условий тишины приводит к снижению производительности умственной деятельности. Идеальная тишина действует угнетающе, мешает сосредоточиться, вносит нервозность.

Итак, помехи нужны. Но какие? Вероятно, это тихая, приятная музыка, тиканье часов, шорох читального зала. Эти помехи вы не замечаете, они не мешают вам сосредоточиться.

Однако для тренировки произвольного внимания нужны и сильные раздражители. Допустим, вы терпеть не можете какое-то музыкальное произведение. Оно вас раздражает, нервирует, вы не хотите его слушать. Конечно, вы можете выключить источник этой музыки. Но музыку слушают другие, она им нравится. И вы пересиливаете себя, заставляете себя читать. Постепенно вы привыкаете работать при сильных помехах, не замечая их.

Понаблюдайте, в каких иногда неподходящих условиях работают ваши товарищи или незнакомые вам люди. Шум, гам, стук, громкие разговоры, а они читают, пишут... А. А. Любищев, о котором мы уже говорили, мог не только читать, но и писать во время поездок в транспорте. И. И. Соллертинский в трамвае за несколько остановок прочитал «Петра Первого» А. Толстого. Завидное качество - не терять ни минуты.

Можно ли читать в транспорте? Оставим этот вопрос открытым. Одни могут, другие нет. Но ведь можно не читать, а размышлять по поводу прочитанного или записывать то, что осмыслено, прочувствовано...

Итак, не бойтесь нормальных помех, подчиняйте их своей власти. Они могут быть друзьями и врагами. Но в наших силах превратить помехи-враги в помехи-друзья. Надо лишь потренироваться, поработать над собой,

КАК СТАТЬ ВНИМАТЕЛЬНЫМ ПРИ ЧТЕНИИ

Все психические явления условно можно разделить на три основные группы: отражение, отношение, регуляция. Ощущение, восприятие, мышление, память - это отражение объективно существующего мира, эмоции и чувства выражают наше отношение к миру, а воля и внимание регулируют отражение объективного мира и отношение к нему. Вот почему внимание играет столь значительную роль при чтении. От его организации зависит продуктивность чтения. Внимание можно развивать, совершенствовать с помощью разнообразных упражнений (подробнее об этом - в разделе «Делай с нами, делай, как мы, делай лучше нас!»), но главное - это воспитание внимания.

Внимание воспитывается с детства. Как часто приходится слышать: «Коля, Маша, не вертитесь, сидите спокойно, смотрите в тарелку, ешьте!» Разбегавшегося, расшалившегося ребенка родители ставят «в угол». В детском саду воспитатель обращается к детям: «Сядьте все на стульчики. Руки положите на колени. Смотрите на эту книжку. Мы сейчас будем читать сказку». В школе учитель обращается к ученикам: «Дети, сядьте прямо, положите руки на парту, смотрите на доску». Что это? Занудность наших родителей, воспитателей, учителей? Или вечное стремление взрослых поучать, наказывать детей? Ничего подобного! Они стараются убрать лишние раздражители, сосредоточить внимание на чем-то определенном. Дети не умеют сознательно управлять своим вниманием, оно прививается им взрослыми. Взрослый человек сам управляет своим вниманием. Для этого существуют разные пути.

Создайте благоприятные условия для своего чтения. Уберите лишние помехи. Но помните о помехах-стимуляторах. Абсолютная тишина вызывает сонливость. Не забывайте о разнообразных свойствах внимания. Отвлечение внимания, его утомление, необходимость переключения наступают через 15-20 минут. Значит, нужен какой-то заряд. Вы не можете оставить чтение, а усвоение из-за ослабленности внимания значительно ухудшилось. Что же делать? Отвлекитесь. Взгляните на облако, дерево, соседний дом либо какой-то другой предмет, прикройте глаза ладонью и посидите несколько секунд. Сделайте движение головой влево, затем вправо, вперед и назад. Все это снимет усталость, даст новый заряд вниманию. Другой путь. Вы прочитали несколько страниц. Остановитесь, попытайтесь осмыслить прочитанное, сделайте необходимые - выписки. Такого рода переключения способствуют сохранению длительной устойчивости внимания.

Используйте помехи-стимуляторы, разнообразьте их. Непроизвольное внимание поддерживается не только силой и неожиданностью раздражителя, но и его новизной, необычностью, красочностью. Конечно, может увлекать и поддерживать внимание само

содержание текста. Но если этого нет, а изучить тот или иной материал надо, тогда следует принимать соответствующие меры, чтобы обеспечить устойчивое внимание.

При чтении можно делать пометки в тексте (не повреждая книгу). Попробуйте использовать карандаш или другой предмет как задатчик темпа при чтении. Ведите его вперед по строке. Остановитесь, изложите только что прочитанную мысль своими словами. После этого читайте дальше.

Старайтесь не читать с равномерно-прямолинейной скоростью. Одноритмичность утомляет и усыпляет. Будьте разноритмичными! Больше эмоций! Не будьте равнодушными, что бы вы ни читали. Сокрушайтесь, негодуйте по поводу плохого, радуйтесь прекрасному. Все это тоже поддерживает внимание, ведет к хорошему усвоению прочитанного.

А если нет интереса, текст безразличен? Заставлять себя читать или нет?

Вспомните чиновника Мердяева из рассказа А. П. Чехова «Чтение». Помимо воли и интереса его заставляли читать и довели до того, что «у него ум за разум зашел». Мердяев выздоровел, но при виде книги он дрожал и отворачивался.

Если интереса нет, читатель подгоняет себя одним усилием воли. Иногда он теряет нить повествования, возвращается к прочитанному, так как перестал следить за содержанием, заставляя себя читать внимательнее, но через некоторое время снова отвлекается. В конце концов эта героическая борьба с самим собою кончается поражением, книга откладывается в сторону, у читателя надолго пропадает желание приняться за чтение.

Однако читать надо не только то, что нравится, но и то, что требуется. Как быть? Конечно, помогает осознание долга, обязанности, важности, общественной значимости чтения. Результаты, достигнутые волевыми усилиями читателя, становятся стимулом к последующему чтению литературы, которая до этого не вызывала интереса. Появляется интерес к результатам чтения и к читательской деятельности как средству достижения желаемой цели. Постепенно формируется интерес к содержанию читаемого. Понимание важности и необходимости подобного отношения к делу позволяет воспитать в себе постоянную готовность к внимательному чтению любой литературы. Большую роль играет строгий режим чтения, стремление несмотря ни на что выполнить составленный план по чтению. Рассеянность внимания характерна для тех людей, которые берутся то за одно, то за другое, не признают режима чтения. И наоборот, целеустремленность во всех делах, исполнительность, четкое выполнение плана чтения способствуют формированию высокой сосредоточенности, устойчивости внимания.

Действенный путь воспитания внимания - контроль за чтением, закрепление прочитанного. Если вы чувствуете, что прочитанное не остается в вашей памяти, что какие-то мысли отвлекают вас от чтения и даже значительное волевое усилие не помогает, тогда займитесь чем-нибудь другим, переключите свое внимание. Занятие другими делами приведет вас в состояние уравновешенности, и спустя некоторое время вы снова сможете взяться за чтение.

Как ни парадоксально, но лучший способ воспитания внимания - **ВСЕГДА ЧИТАТЬ ВНИМАТЕЛЬНО!**

В ГОСТЯХ У МНЕМОЗИНЫ

Послушайте, что смертным сделал я:
Число им изобрел,
И буквы научил соединять -
Им память дал, мать муз - всего причину.
Эсхил

ЧТО ТАКОЕ «Я»

Велика роль памяти в жизни человека. Человек, лишенный памяти, не может мыслить, учиться, созидать. Без памяти невозможно осознание себя как личности. Памяти

мы обязаны тем, что знаем о нашем прошлом.

Советский психолог К. К. Платонов пишет: «У человека Я - это преемственность его сознания, в основе которого лежит память. А память - это отражение сознанием того, что было в прошлом опыте... Память хранит не только воспринятое, но и продуманное человеком». Мы бы добавили - и прочувствованное.

Вспомним историю манкурта из романа Чингиза Айтматова «И дольше века длится день».

Манкурт - человек, насильно лишенный памяти. Легенда о нем уходит в далекое прошлое, когда на сарозекские земли покушались иноземные завоеватели- жуаньжуаны. Они жестоко обращались с пленными воинами. Чудовищная участь ждала каждого, кого жуаньжуаны оставляли у себя в рабстве. Они уничтожали память раба страшной пыткой - надеванием на голову жертвы шири. Тот, кто подвергался такой пытке, либо умирал, не выдержав истязания, либо лишался на всю жизнь памяти, превращаясь в манкурта - раба, не помнящего, не осознающего своего прошлого и своего «Я».

Манкурт не помнил своего имени, кто он, откуда родом, кто его отец и мать, он не осознавал себя человеком, личностью. Лишенный понимания, он был равнозначен бессловесной твари, покорен и безопасен... Мать манкурта восклицает: «Можно отнять землю, можно отнять богатство, можно отнять и жизнь, но кто придумал, кто смеет покушаться на память человека?!»

Итак, память - это бесценный дар. У одних его больше, у других меньше. Правильно ли мы пользуемся этим даром? Не растрачиваем ли впустую отпущенное нам время из-за того, что не всегда знаем и не всегда задумываемся о закономерностях и особенностях нашей памяти?

ОБРАЗЫ, ЭМОЦИИ, СЛОВА

Чтение как процесс восприятия, переработки и усвоения того реального мира, который стоит за печатным словом, тесным образом связано с памятью. То, что мы выносим из книг или других печатных материалов, во многом зависит от особенностей нашей памяти, а также рациональной ее организации.

Что такое **память**? Психологи определяют ее как одну из форм отражения действительности. Память состоит из **процессов запоминания, сохранения, узнавания и воспроизведения**. Наша память многолика и многообразна. Она обладает даром предвидения. Зная свое прошлое и настоящее, опираясь на знания и опыт, мы строим будущее.

Классификация основных понятий памяти по разным основаниям представлена на рис. 15. Эти основания позволяют дать характеристику памяти по характеру запоминаемого материала, способу запоминания, прочности и длительности сохранения, особенностей запоминания.

Память по характеру запоминаемого материала делят на четыре основных вида: образная, эмоциональная, двигательная, словесно-логическая.

Благодаря образной памяти человек запоминает различные образы: предметов, людей, животных, явлений природы, например грозы, наводнения, землетрясения, а также запахи, мелодии, вкусовые и осязательные образы.

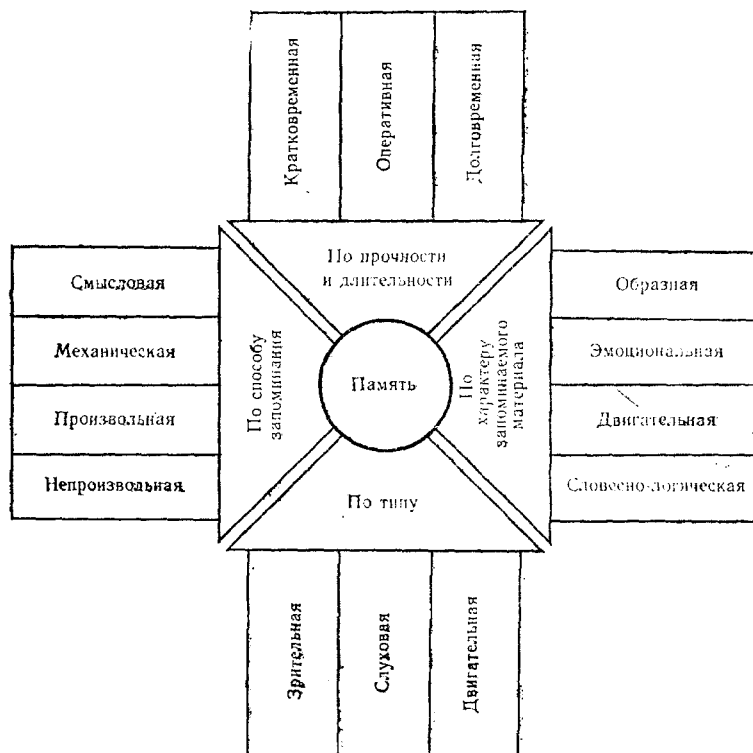

Рис. 15. Классификация понятий памяти.

Мы знаем, что такое горькое, сладкое, горячее, холодное, твердое, мягкое и т. д. Эти образы формировались у нас на основе предшествующего опыта в процессе воздействия различных ощущений (зрительных, слуховых, осязательных, обонятельных, тактильных).

Ярко выраженная образная память называется эйдетической (от греческого слова «эйдос» - образ). Считается, что эйдети́зм свойствен детям. С годами он ослабевает. Известный советский нейропсихолог А. Р. Лурия на протяжении многих лет наблюдал за С. В. Шерешевским - человеком с феноменальной эйдетической памятью. Каждое слово вызывало у него наглядный образ. Слова-образы он расставлял в определенном порядке, чтобы легче было их потом отыскать. Он никогда ничего не забывал! Память этого человека и по объему, и по прочности не имела предела. Он мог спустя 15 лет воспроизвести слова и цифры, которые А. Р. Лурия предлагал ему для запоминания. Посвященная этому человеку книга А. Р. Лурии называется «Маленькая книжка о большой памяти».

Мы легко воскрешаем в памяти различные образы. Представьте себе, вы сидите зимой в холодной, неуютной комнате, вспоминаете лето, лес, речку. Вам слышится шум леса, журчание ручейка в лесу, щебетание птиц. На душе становится теплее. Волна приятных и немного грустных чувств захватила вас. Это подключилась **эмоциональная память**.

Отдавая должное эмоциональной памяти, А. С. Пушкин писал:
 О память сердца, ты сильнее
 Рассудка памяти печальной!

Наше отношение ко всему происходящему выражается эмоционально через гамму разнообразных чувств. Мы способны заново пережить наше прошлое, вспомнить не только события, которые происходили с нами много лет назад, но и чувства, эмоции, с ними связанные, - страх, радость, жалость, ненависть, грусть, веселье, отчаяние, злость и т. д. Все это - результат воспоминаний, при которых «сработала» эмоциональная память. Она играет чрезвычайно важную роль в познавательной деятельности, в том числе в чтении. В. И. Ленин писал, что «без «человеческих эмоций» никогда не бывало, нет и

быть не может человеческого искания истины».

Запомнить и воспроизвести движения нам помогает **двигательная память**. Почти всю свою сознательную жизнь мы Осваиваем те или иные движения: учимся ходить, кататься на коньках, на велосипеде, играть в хоккей, футбол, забивать гвозди, что-то мастерить, шить, вязать и многому другому. Двигательная память - основа выработки всех двигательных навыков. Она участвует и в овладении навыками чтения. Мы уже говорили, что глаза при чтении двигаются по строке слева направо, а затем делают резкий переход справа налево на следующую строку, при этом чуть-чуть спускаясь сверху вниз.

Автоматизация навыка движений глаз по строке, поиск нужной строчки, абзаца - все это отрабатывалось постепенно. Двигательная память помогала нам запомнить буквы и слова, как они произносятся.

Образной, эмоциональной и двигательной памятью обладают люди и животные. А вот словесно-логическая память присуща только человеку. Она проявляется в запоминании, сохранении, узнавании и воспроизведении мыслей, понятий, словесных формулировок. Мысли не существуют вне речи, вне тех или иных слов и выражений. Поэтому и память называют не просто логической, а словесно-логической или словесно-понятийной. Эта память связана со словом - слышимым, видимым, произносимым. Словесно-логическая память помогает запоминать читаемое дословно, близко к тексту или в переложении своими словами. Умение запоминать и воспроизводить текст своими словами вырабатывалось тысячелетиями.

Отдавая должное словесно-логической памяти как ведущей в чтении, не следует забывать, что настоящее чтение немыслимо без гармонического сочетания всех четырех видов памяти. Они все участвуют в процессе чтения. От их слаженности во многом зависит продуктивность чтения.

ПИШУ, ДИКТУЮ, ВИЖУ, СЛЫШУ

Как мы запоминаем то, что читаем? Одному достаточно прочитать текст про себя, другой, читая, должен обязательно слышать текст, третьему необходимо записывать прочитанное. Исходя из особенностей запоминания, различают три типа памяти: зрительную, слуховую и двигательную, или моторную.

В «чистом» виде ни один из типов памяти у большинства людей не существует. Они обычно сочетаются. И все-таки один из них главенствует при запоминании.

История сохранила множество примеров о том или ином ярко выраженном типе памяти, как правило, связанном с особенностями дарования.

Четырнадцатилетний Моцарт, прослушав как-то раз большое музыкальное произведение для двух хоров, запомнил его и воспроизвел по памяти без единой ошибки. Прекрасной слуховой памятью обладали С. В. Рахманинов, А. К. Глазунов и другие музыканты.

Высокоразвитой зрительной, образной памятью отличались многие известные художники. Н. Ге, например, на картине, изображающей Петра I и царевича Алексея, по памяти в точности нарисовал комнату, которую видел всего один раз.

Необыкновенная память была у О. Бальзака. Он отчетливо помнил места, где происходили те или иные события, имена, слова и даже мысли, усвоенные в результате чтения.

Великолепной памятью обладал И. И. Соллертинский. Она не была у него только зрительной или слуховой. Это была как бы «всеобщая» память, которая составляла гармонически огромную часть его духовной сущности.

А вот что рассказывает о себе героиня рассказа Юрия Нагибина «Дорожное происшествие» Ольга Курбатова:

«У меня есть странная особенность: я быстро схватываю в живом разговоре и поразительно тупа в чтении. Я имею в виду не беллетристику, а серьезные книги: по искусству, литературе, истории. Читаю - и ничего в меня не входит, вернее, входит, пока читаю, а закрыла книгу - и все испарилось, хоть начинай сначала. Но в тех редких

случаях, когда мне случалось говорить со специалистами - искусствоведами, литераторами, историками, я сразу начинала понимать то, что ускользало от меня в умных книгах».

С людьми, у которых преобладает тот или иной тип запоминания, мы постоянно встречаемся в повседневной жизни. И все же развивать в себе надо все виды памяти и типы запоминания.

Вернемся еще раз к человеку, за которым наблюдал нейропсихолог А. Р. Лурия. Вот что он пишет о С. В. Шерешевском: «Однако его яркие образы, как визуальные, так и синестетические, одновременно создавали некоторые трудности, которых он не мог преодолеть. Например, когда он читал отрывок текста, буквально каждое слово вызывало какой-нибудь образ. По мере того как он продолжал чтение, возникало все большее количество образов, причем если отрывок читался быстро, один образ сталкивался в его сознании с другим, образы нагромождались и искажали друг друга. И тогда задача для него заключалась в том, чтобы понять хоть что-нибудь. Если текст читался медленно, это тоже ставило свои проблемы. Таким образом, понимание отрывка из-за очень активного всплывания образов становилось для С. В. Шерешевского мучительным процессом... Его образное мышление в особенности мешало ему при чтении поэтических произведений. Каждое выражение вызывало образ, который часто вступал в конфликт со следующим образом. Абстрактные идеи представляли для него новый круг проблем. Он не в состоянии был понять идею, если не мог реально ее увидеть».

Как мы видим из этого отрывка, для прочного усвоения прочитанного недостаточно только зрительной памяти, пусть даже очень емкой, или образного мышления. Психологами доказано, что надолго и прочно запоминается тот материал, который воспринимается одновременно несколькими анализаторами (зрительным, слуховым, речедвигательным) с помощью всех видов памяти (образной, двигательной, эмоциональной и словесно-логической) и типов запоминания (зрительного, слухового, двигательного, или моторного).

Фраза «Подгорелая жареная картошка» вызывает у нас гамму представлений. Мы видим ее некрасивый черный цвет, ощущаем отнюдь не вызывающий приятного аппетита запах, переживаем досаду и разочарование. Мы огорчены, потому что не сможем вовремя накормить близких нам людей. Эта картина возникает в нашем сознании довольно ярко, если хотя бы раз нам пришлось пережить нечто подобное в жизни. Реальное событие воздействовало когда-то на нас через все наши анализаторы, поэтому так хорошо запомнилось нам и так хорошо представилось при воспоминании.

Не случайно при слушании лекций или при чтении рекомендуется записывать. Это способствует организации внимания и эффективному запоминанию.

Прочность запоминания определяется сочетанием образных и словесно-понятийных компонентов памяти. Одни слова (фразы, текст в целом) обладают большей образной представимостью, другие - меньшей. Например, фразы «Кошка сидит на окошке» и «Индуктивные и дедуктивные методы мышления» обладают несомненно разной образной представимостью, от которой во многом зависит и усвоение читаемого материала. Именно поэтому тексты по философии, например, по сравнению с художественной литературой, требуют больших временных затрат на их понимание и усвоение.

Память разная нужна, память всякая важна! Запоминание будет более емким, прочным и продуктивным, если одновременно работают все виды памяти. Это особенно важно при чтении художественной литературы, полноценность восприятия которой зависит от характера возникающих образов и эмоций. Чем больше образов, чем они богаче и ярче, чем эмоциональнее, мы откосимся к содержанию читаемого, чем активнее переживаем, тем лучше воспринимаем произведение, тем больше постигаем его смысловую, эмоциональную и эстетическую суть.

Смысл + чувства + красота, слитые в единый монолит, - основа полноценного чтения.

МАГИЧЕСКАЯ СЕМЕРКА

Сколько можно запомнить, прочитав один раз текст, и как долго помнить? Этот вопрос волнует многих.

В науке и жизни для классификации часто используется принцип «полюсов» и «золотой середины». В психологии этот принцип применяется при анализе длительности и прочности сохранения материала в памяти. Один полюс - **кратковременная**, или **краткосрочная, память**, хранящая тот или иной материал на протяжении нескольких минут, второй полюс - **долговременная память**, хранящая информацию в течение не только нескольких часов, но и всей жизни. Между ними находится так называемая «свежая» память. Ее временной интервал - от нескольких минут до часа-полтора. С развитием инженерной психологии появилось понятие «**оперативная память**». Она находится на стыке кратковременной и долговременной памяти и возникает, когда мы что-либо делаем.

В процессе чтения участвуют одновременно обе памяти: кратковременная и долговременная. Кратковременная память помогает запечатлевать в сознании то, о чем мы читаем. При этом сразу же подключается долговременная память. Читать можно только припоминая. Читая, мы одновременно из нашего хранилища знаний - мозга извлекаем то, что знаем о читаемом предмете. Происходит встреча того, о чем мы читаем, с тем, что нами уже усвоено по этому поводу. В результате такой встречи образуются новые связи - оперативные, или рабочие, единицы памяти, часть из которых перейдет в долговременную память, а другая часть забудется. Таким образом мы не только закрепляем свои знания, но и пополняем их новыми.

Сколько же оперативных единиц образуется? От чего зависит объем оперативной памяти? Проведем эксперимент.

Подготовьте бумагу, карандаш, секундомер или часы с секундной стрелкой (желательно, чтобы при выполнении задания вам кто-то помогал фиксировать время). В приложении 1 показана карточка со словами. В течение 30 секунд постарайтесь запомнить их, затем запишите запомнившиеся слова. На воспроизведение дается одна минута. Записав слова, проверьте, какое количество их вам удалось запомнить.

Повторим упражнение. Условия эксперимента будут те же, но материал для запоминания другой. Найдите приложение 6 и сделайте все то же самое. Проверим результаты. Мы гарантируем, что и в том и в другом случае вы запомните около семи слов.

Ох, уж эта семерка! Пожалуй, нет ни одного другого числа, которое бы так властно вошло в пословицы, поговорки и крылатые слова: «Семь чудес света», «Семь смертных грехов», «За семью печатями», «Семимильные сапоги», «У семи царей по семь дочерей», «Было у тещи семеро зятьев», «Семь раз отмерь, один - отрежь», «Семь отверстий в голове», «Семеро одного не ждут», «Глухому семь раз обедню не служат», «Семеро на полатах», «Лук - от семи недуг», «Семеро с сошкой, один с ложкой», «Седьмая вода на киселе», «За семь верст киселя хлебать», «Семь верст до небес», «Семь пядей во лбу», наконец, «Семь бед - один ответ». Этот список можно, вероятно, продолжить.

Примеры, доказывающие важность числа семь в жизни человека с древнейших времен, можно приводить бесконечно. Чем объяснить такое почтение к семерке?

Оказывается, семерка - это некая «мировая константа», центральная величина, связанная с психикой человека. Вспомните семь основных цветов спектра, семь нот в музыке. Древние чувствовали значимость этого числа интуитивно. Лишь в наше время психологи научно обосновали роль числа семь в жизни человека,

В 1964 году вышла статья американского психолога Д. Миллэра «Магическое число семь плюс минус два». Миллер доказывал, что объем кратковременной памяти человека колеблется вокруг числа 7 ± 2 . При кратковременном предъявлении человек запоминает не количество информации, а количество ее кусков. Он способен запомнить девять двоичных цифр, восемь десятичных цифр, семь букв алфавита или же пять односложных слов. Информативная ценность этих кусков, выражаемая в битах (двоичная единица измерения

информации), неодинакова. Восемь цифр равны 25 битам, пять слов - 50. Отсюда вытекает важный методический принцип- определенное количество информации, каким бы оно ни было, должно укладываться в цифру семь. Семерка выступает как оптимальный объем измерения непосредственного восприятия.

Таким образом, объем кратковременной памяти равен 7 ± 2 . Объем оперативной памяти также тяготеет к семи. За счет перегруппировки, перекодирования предъявляемой информации в более крупные информативные единицы можно существенно увеличить эффективность кратковременной, а следовательно, и оперативной памяти. Если, читая, мы будем стараться запомнить каждое слово, словосочетание или каждое предложение, то продуктивность такого чтения будет низкая. Если же на основе ключевых слов, на основе субъекта и предиката на уровне предложений мы будем выделять сразу смысл целого абзаца, то значительно увеличим объем воспринимаемой информации при кратковременном предъявлении, каковым и является одноразовое чтение. А как же реагирует на это долговременная память? Каков ее объем? Играет ли какую-либо роль при долговременной памяти число семь?

Харьковский ученый П. Б. Невельский провел измерения объема долговременной памяти с помощью тех же методов, которыми пользовался Д. Миллер. Он доказал, что пропускная способность долговременной памяти зависит не столько от количества информации, уложенной в магическую семерку, сколько от ее новизны для человека.

Долговременная память очень чувствительна к перегрузкам на новизну. Более знакомый материал усваивается быстрее и легче. Долговременная память берег на хранение только информацию, переработанную в результате мышления на базе имеющихся знаний.

Установленные психологами закономерности имеют большое значение в практической деятельности. Однако, к сожалению, пока экспериментально не выяснено, какими должны быть предъявляемые для усвоения куски информации не только по объему, но и по новизне с тем, чтобы обеспечить оптимальные психические и физические затраты человека. Педагогикой эта проблема решается на основе дидактических принципов доступности и постепенности. Ввод в программу новых сведений по тому или иному предмету осуществляется на базе ранее изложенного материала. Не случайно пробелы в знаниях по тому или иному вопросу резко снижают усвоение последующего материала, так как ввод информации в долговременную память ограничивается ее избыточностью по новизне.

Принцип «порционности» может быть реализован только на стандартных текстах, используемых в учебниках и учебных пособиях. А как быть при самообразовательном чтении? Вот что по этому поводу пишет С. М. Иванов, автор книги «Лабиринт Мнемозины»: «Память противится натиску новизны, но ведь у нас есть еще ум, который может подчинить себе память, тут не будет никакого насилия над природой! Подчинить и вместе с нею научиться отделять злаки от плевел и превращать медь в золото. Вот привычка, которую стоит приобрести прежде всех прочих».

МНЕ ЗАПОМИНАЕТСЯ, Я ЗАПОМИНАЮ

Как часто приходится слышать: «У меня плохая память, ничего не запоминаю», «Читал, читал, а не помню» и т. д. Может быть, неумело читали? Результаты нашего чтения во многом зависят и от способов запоминания. Есть **непроизвольное и произвольное запоминание, смысловое и механическое**. Непроизвольное запоминание осуществляется по принципу: «Мне запоминается», произвольное - по принципу: «Я запоминаю».

Непроизвольное запоминание тесно связано с непроизвольным вниманием. Запоминается то, что привлекает наше внимание. Это может быть интересный или важный для нашей работы материал, новые сведения, необычность их подачи или формулировки и т. д. Непроизвольное запоминание ведет к некоторой хаотичности в приобретении знаний. Волшебная палочка намерения может существенно изменить наше

запоминание при чтении.

Вопрос: «Для чего запомнить?» - определяет то, что надо запомнить. Это в свою очередь активизирует нашу мыслительную деятельность при чтении. Целенаправленность запоминания читаемого материала способствует систематизации приобретаемых знаний. При этом, безусловно, не следует игнорировать и принцип: «Мне запоминается». Оба принципа: «Мне запоминается» и «Я запоминаю» - должны «работать» вместе. Одновременной их реализации помогают алгоритмы чтения, ориентирующие наше внимание в нужном направлении: «Идти туда, знаем куда, и выбирать то, знаем что». Отсюда - некоторая парадоксальность - преднамеренное чтение по блокам алгоритма, по определенному плану способствует непреднамеренному, или произвольному, запоминанию. Происходит как бы раскладка знаний по знакомым полочкам. Великий полководец А. В. Суворов говорил, что память - это кладовая ума, но в этой кладовой есть много перегородок, поэтому надобно скорее все укладывать куда следует. Уложить знания быстро куда следует помогает выработка навыков работы по алгоритмам. Если мы знаем дорогу к определенному дому, нам не надо размышлять над тем, как к нему пойти.

Так и в чтении. Определив, что именно и для чего мы должны изучить, мы уже не думаем над тем, как нам запомнить текст, запоминание происходит произвольно.

Алгоритмы чтения способствуют не только лучшему усвоению, но и более быстрому воспроизведению. Мы проводили такой эксперимент. Предлагали читателям поработать с текстом по алгоритмам чтения. Спустя две недели просили их воспроизвести содержание текста. Читатели не предупреждались о том, что их будут опрашивать. Эксперимент показал, что большинство читателей вспомнили «схему» осмысления того, что читали в первый раз. Алгоритм действовал как мнемосхема (схема запоминания), на которую накладывалось содержание текста, а потом она же позволила вспомнить то, что содержалось в тексте. Таким вот образом и объединяются «надо» и «хочется», «я вспоминаю» и «мне вспоминается», «я запоминаю» и «мне запоминается».

«КАК ОДНАЖДЫ ЖАН-ЗВОНАРЬ... »

Мы запоминаем по-разному: своими словами, близко к тексту и дословно. В читательской практике преобладает запоминание своими словами. Оно формируется из запоминания близко к тексту.

Дети младшего школьного возраста имеют недостаточный словарный запас, чтобы перевести текст на язык собственных мыслей. Детская память обладает «фотографичностью». Детям легче запомнить текст почти дословно, нежели пересказать его своими словами. С возрастом способность «фотографического» чтения уменьшается, зато развивается способность запоминать текст своими словами. Это является результатом освоения разнообразных способов мышления.

Запомнить своими словами - значит осуществить смысловое свертывание читаемого материала. Это происходит поэтапно. Первое условие запоминания - осознание, для чего надо запомнить, второе условие - понимание смысла того, что надо запомнить. Понимание достигается на основе анализа читаемого материала, выявления наиболее существенных мыслей, последующего их обобщения и запоминания обобщенного материала. Схема этапов смыслового запоминания показана на рис. 16.

Смысловое свертывание текста может достигаться по-разному. Существуют алгоритмы чтения, позволяющие одновременно проводить анализ и синтез содержания текста. В результате серии логических операций мы активно осмысливаем текст, что ведет к его запоминанию. Кроме того, мы «сжимаем», уплотняем текст, делаем его более компактным с тем, «чтобы словам было тесно, мыслям просторно». За счет уменьшения количества слов, выражающих те же мысли, но обогащенные нашими знаниями, мы облегчаем себе запоминание.

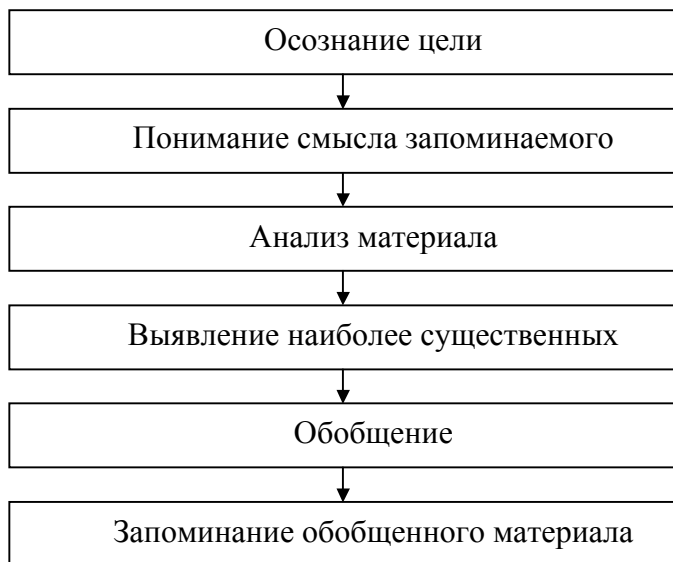

Рис. 16. Этапы смыслового восприятия.

Отдавая дань смысловому логическому запоминанию как ведущему, мы не можем игнорировать и так называемое **механическое запоминание**. Оно связано с необходимостью запомнить дословно то, что мы читаем. Однако механическое запоминание нельзя понимать как бессмысленное. Нет бессмысленной информации. Цифры, даты исторических событий, параметры оборудования, названия, имена и др. тоже несут определенный смысл, но запомнить их, «вызубрить» не так-то легко. Сколько мы подчас тратим на это времени! А между тем механическое запоминание можно облегчить за счет применения различных приемов и способов запоминания - **мнемотехники**.

Изобретение мнемотехники связывают с именем древнегреческого поэта Симонида. Легенда гласит, что однажды он был приглашен на пир. В разгар пира Симонид, вызванный кем-то, ушел. В это время случилось несчастье. Дом обрушился, и все присутствовавшие на пиру были погребены под развалинами дома. Тела были изуродованы так, что даже родственники не могли опознать погибших. Симонид вспомнил, кто где сидел, и таким образом помог установить каждого из погибших.

Писатель В. В. Вересаев в своих воспоминаниях рассказал, как он учил латынь. Он придумал игру - штурм крепости. Каждое слово означало когарту воинов римского легиона. Слова, обозначающие когорты, один за другим должны были выходить на штурм. Если хоть одно слово опаздывало, не вспоминалось, штурм считался отбитым, приходилось отступать и снова готовиться к атаке.

К мнемотехнике относятся известные школьные ухищрения, передаваемые от одного поколения к другому и направленные на запоминание нужного материала. Это и «биссектриса - крыса, бегущая по углам и делящая угол пополам», и «пифагоровы штаны», и многие другие.

А двестише: «Кто и шутя и скоро пожелает пи узнать, число ужъ знает»-помогало запомнить число пи («пи»). Количество букв в каждом слове двестишия соответствует цифре в числе л: 3, 1415926536. Запомнить двестишие легче, чем 11 цифр, да еще в строгой последовательности.

Многие из нас помнят фразу: «Каждый охотник желает знать, где сидят фазаны». С ее помощью мы запоминаем последовательность цветов светового спектра: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый. По этому поводу есть и другое, менее известное выражение: «Как однажды Жан-звонарь головой свалил фонарь» или «Как однажды Жан-звонарь городской сломал фонарь».

В мнемотехнике используются самые различные ассоциации, позволяющие быстро и точно запомнить, а затем воспроизвести материал, который не поддается смысловой группировке. Самое удивительное это то, что каждый из нас пользуется своими приемами.

Предложите одновременно нескольким своим товарищам запомнить номер телефона,

а затем определите, кто как запоминал, и вы убедитесь в том, что каждый запоминал по-своему: один соотносил номер телефона с датой и годом рождения своих близких, знакомых, другой использовал сложение, вычитание, третий сопоставлял предложенный ему номер с известными ему номерами и т. д. Известно, например, что С. Эйзенштейн запоминал номера телефонов, пропевая их, создавая для каждого номера определенную ритмическую структуру. А. Р. Лурия, о котором мы упоминали в начале главы, пользовался для этих целей математическими преобразованиями.

Об индивидуальном использовании мнемотехнических приемов свидетельствует следующий пример. Студенты-медики учили наизусть по-латыни названия двенадцати пар черепно-мозговых нервов, причем надо было запомнить абсолютно точно не только их названия, но и последовательность. Студенты мучительно «зубрили», но трудные названия не запоминались. Вдруг один из них сказал: «Кажется, я нашел ход». Товарищи проверили. Оказалось, он действительно знает все названия. Они поинтересовались, что же это за чудодейственный ход. Студент ответил, что он взял список названий и прочел одни заглавные буквы. Получилось диковинное слово: о-о-от-тафсг-вах! Как он объяснял, запомнить надо лишь то, что первое «о» означает «ольфакториус», т. е. обонятельный нерв, второе «о» - «оптикус» - зрительный нерв, третье - «окуломо-торис» - глазодвигательный нерв. Затем необходимо различать первое «а» - «абдуценс», второе «а»-«ак-цессориус» и т. д. Товарищи недоумевали. Получалось, что к двенадцати словам надо было запомнить еще одно, которое было ничуть не легче тех. Но для студента, у которого, вероятно, был лингвистический дар, это слово стало мнемотехнической опорой, позволившей ему запомнить все названия нервов.

Проводя опыты по запоминанию слов, мы часто спрашиваем участников экспериментов, как кто запоминает, какими приемами пользуется. Оказывается, приемы самые разные: группировка слов по какому-либо признаку, по контрасту, зрительное запоминание расположения слов, увязка слов в небольшой рассказ и т. п. Некоторые отвечают, что никаких приемов не применяют, запоминается само собой. Мы считаем, что пробовать разные приемы надо, необходимо искать пути, обеспечивающие наибольшую эффективность запоминания.

Известный советский ученый Наталья Петровна Бехтерева на жалобу журналиста о том, что его память стала заметно ухудшаться, посоветовала: «Побольше зубрите. Да, да! Предки наши были совсем не дураки. Конечно, заставляя детей запоминать вопреки смыслу и логике, они часто перегибали палку. Но, боюсь, современная педагогика, ориентируясь исключительно на логическое запоминание, тоже в свою очередь перегибает палку. Ведь чем была полезна зубрежка? Не тем, что человек умел страницами наизусть читать Гомера. Без этого, наверное, можно обойтись. А тем, что у такого человека вырабатывался совершенный аппарат извлечения информации из памяти. Аппарат, действующий автоматически. Без помощи ассоциативных, логических подпорок... ».

Мнемотехника - вещь забавная и несомненно полезная. Но не следует превращать ее в самоцель. Иногда бывает трудно определить, где просто зубрежка, а где логическое запоминание. Ведь даже при запоминании набора слов большинство людей применяет те или иные логические приемы. Но Н. П. Бехтерева права: надо тренировать память, тренировать способность запоминать и воспроизводить. Хотя подчас мы неудовлетворительно отзываемся о своей памяти, в наших силах изменить, улучшить ее.

СОВЕТЫ МНЕМОЗИНЫ

Богиня памяти Мнемозина бывает коварна. Вспомните чеховского героя, который никак не мог вспомнить «лошадиную» фамилию: то ли Кобылий, то ли Жеребцов, Кобылятников, Жеребятников... Помогла случайность. Доктор, приехавший к больному удалить зуб, попросил у приказчика, вспоминавшего «лошадиную» фамилию, овса, и того сразу осенило: «Овсов».

Мнемозина часто оставляла нас без ложки, которая, как известно, дорога к обеду. Порой она предлагала нам хорошо забытое старое как новое. Иногда действовала по принципу: «Подписано, так с плеч долой!» Ж.Ж. Руссо жаловался, что память покидает его, как только он переносит свои знания на бумагу. Анекдотичный случай произошел с Вальтером Скоттом, который забыл о своем собственном романе «Айвенго».

Вместе с тем Мнемозина не только коварна, но и удивительно щедра. Познайте свою Мнемозину! Она у каждого своя. Каждый имеет свою, только ему присущую память. Но память можно и улучшить. Чтобы этого достигнуть, воспользуйтесь советами, которые приводятся далее.

Долой лень мышления! Она делает нашу память хилой. Будьте активными при запоминании. Работайте по принципу: «Я запоминаю и вспоминаю», а не «Мне запоминается и вспоминается».

Ясно представляйте, для чего запоминаете! Надо ли это запоминать? Осознание цели определяет избирательное отношение к тому, что и как надо запоминать.

Создавайте интерес к чтению. Это в ваших руках. Легче запоминается то, что интересно, но интерес надо воспитывать, развивать. Чем больше мы знаем, тем больше хочется знать. Знания рожают знания. Начните познавать, и вам захочется знать больше.

Активно используйте при запоминании все органы чувств и виды памяти. Запоминайте читаемое в образах, движениях, эмоциях, словах, запоминайте с помощью носа, ушей, глаз, языка. Не бойтесь одновременно видеть слово, слышать его, проговаривать и эмоционально переживать.

Опирайтесь на свой главный тип памяти! Определите его с помощью теста. Следует запомнить разными способами цифры, размещенные в трех колонках. Первая колонка - тест на зрительную память, вторая - на моторную и третья - на слуховую.

Начните с левой колонки. Не двигая губами, прочтите верхнее число так, чтобы на одну цифру ушла примерно секунда. Затем отвернитесь и запишите число. Перепишите этим способом всю колонку, не проверяя себя. Ваши возможности определит самое длинное число, которое удастся записать правильно.

Для проверки моторной памяти сделайте то же самое со средней колонкой, но при чтении обязательно беззвучно шевелите губами. Для проверки слуховой памяти попросите кого-либо прочесть вслух правую колонку цифр за цифрой.

Подсчитайте, в какой колонке и сколько цифр вы запомнили. Прделав это, вы более или менее точно определите свой главный тип памяти. Напомним, что обычно запоминают семь-восемь цифр подряд, человек с очень хорошей памятью запоминает до двенадцати цифр, при слабой памяти - четыре цифры и меньше.

Данные, полученные с помощью указанного теста, можно проверить другим методом. Подберите (лучше из одной книги) четыре незнакомых текста примерно одинакового объема в половину страницы. После чтения (только один раз!) каждого отрывка изложите письменно его содержание (как можно полнее, точнее и ближе к тексту).

Первый текст читайте про себя, второй - вслух, третий текст пусть вам кто-нибудь прочтает, четвертый текст перепишите. Закончив работу, сравните результаты запоминания и соотнесите их с данными, полученными по предыдущему тесту. Проведенные эксперименты позволят вам достаточно точно определить ваш тип памяти.

Используйте главный тип памяти! Но не забывайте, что прочность запоминания, сохранения и последующего воспроизведения прочитанного зависит от того, как вы умеете пользоваться всеми типами памяти. Помните о поговорке: «Один в поле не воин». Повторенье-мать ученья! Прочитав 15-20 минут, остановитесь, мысленно вспомните

прочитанное, иначе последующее содержание вытеснит предыдущее. Запоминать умеет тот, кто внимателен. Быть сосредоточенным, внимательным можно 15-20 минут. После этого внимание должно переключиться. Мысленный рассказ или мысленное представление прочитанного в течение нескольких секунд дадут новый заряд вниманию, позволят закрепить полученную информацию (порцию знаний).

Кроме того, для перевода новой информации из оперативной памяти в долговременную требуется время. Для того чтобы запомнить изучаемый материал прочно и надолго, следует повторять его в течение недели (мысленно воспроизводить, затем быстро сверять с текстом) по схеме, приведенной в табл. 4.

Возможно, вы добьетесь полного усвоения уже на второй день, а может быть, вам потребуется для этого семь дней. Очевидно, это зависит и от текста - один запоминается быстрее, другой - медленнее.

Долговременная память противится натиску новизны! Запоминая содержание текста, не забывайте о магической семерке и поправке на смысловую избыточность текста.

Используйте мнемотехнику! Ищите свои приемы! Может быть, вам поможет «топографическая» память? Известно, что римский политический деятель и оратор Цицерон запоминал свои речи, репетируя их при хождении из комнаты в комнату. Важная мысль увязывалась с той частью обстановки комнаты, которая была перед глазами. Выступая в римском сенате, он мысленно повторял свою «маршрутную» речь. Это помогало ему обходиться без записей.

Не забывайте, что алгоритм чтения - это тоже мнемоприем. Используйте разнообразные смысловые опоры! Разрабатывайте планы прочитанного, чертите графики, создавайте рисунки, определенные символы и т. д. **Будьте эмоциональны при чтении:** спорьте, огорчайтесь, радуйтесь!

В чтении чистой памяти не бывает. Память тесно связана с вниманием, мышлением, эмоциями, чувствами и вашим словарным запасом.

Таблица 4

Схема повторения изучаемого материала

Дни недели						
1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й
Первое повторение через 15-20 минут, второе - через 8-9 часов	Повторение через 24 часа	-	Повторение	-	-	Повторение

«ЗАГЛЯДЫВАЛ Я ВСТАРЬ В АКАДЕМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ...»

«Оно не звук окостенелый,
Не просто некий матерьял,
Нет, слово - это тоже дело,
Как Ленин часто повторял.
А.Твардовский

СЛОВО ПРОФЕССОРА ЛИНГВЫ

Как трудно иногда найти нужное слово, в полной мере выражающее наши мысли. Почему? Потому что умение владеть словом - Великое и Трудное умение. Часто говорят: «Меньше слов, больше дела» или «Переходи от слов к делу». Но ведь слово - это тоже дело. Вспомните старые поговорки: «Слово пуще стрелы разит и горы ворочает», «Доброе слово человеку, что дождь в засуху, с ним и черная корка сдобой пахнет», «Доброе слово сказать - посошок в руку дать», «Слово лечит и калечит».

«Нет просто слова. Оно либо проклятье, либо поздравление, либо красота, либо боль, либо грязь, либо цветок, либо ложь, либо правда, либо свет, либо тьма», - сказал Расул Гамзатов.

Существует наука - психолингвистика. Она изучает четыре вида речевой деятельности, тесно между собой связанных: слушание, говорение, письмо, чтение.

Основа речевой деятельности - язык, с помощью которого люди общаются, передают друг другу свои мысли. Хорошо ли мы владеем языком? Каков наш словарный запас? Все ли богатство родного языка мы используем?

Словарный запас общеупотребительных слов русского языка, без специальных терминов, составляет, по подсчетам лингвистов, около 200 тысяч слов. Словарный запас великого русского поэта А. С. Пушкина составлял 21 тысячу слов.

Но владеть языком - это не только знать много слов, но и уметь вложить в них все выразительные возможности грамматики, уметь понять сказанное или написанное именно так, как оно было сказано или написано. А это отнюдь не просто. Научиться владеть языком, правильно выражать свои мысли - дело трудное, требующее знаний и творчества.

Вот какой эксперимент был проведен в городе Таганроге. Трестам постоянным читателям газет, людям разного возраста, образования и профессии, предложили выполнить три задания. Первое задание - дать определения пятидесяти самым трудным (по мнению экспертов) словам, входящим в общий словарь газет. Это были в основном слова иностранного происхождения - потенциал, стабильность, демократ, агентура и др. Задание более или менее удовлетворительно выполнили 30 процентов участников эксперимента. Остальным язык газет (правда, в своей наиболее трудной части) оказался непонятен. Слова, понятные, очевидно, в контексте, вырванные из него, оказались лишенными смысла. Некоторые читатели пытались реконструировать их смысл по созвучию со знакомыми словами. Например, слово «суверенитет» сравнивали со словом «нейтралитет» (невмешательство) и определяли как вмешательство в дела других стран, слово «потенциал» как «пунктуальный, постоянный человек», «человек, который думает вперед». Многие непонятные слова вызвали определенные эмоции: либерал - что-то слащавое, вояж - нечто круглое, бундесвер - темные силы чего-то, реванш - что-то быстрое, скорое, хорошее. Вместе с тем были и удивительно точные, емкие определения, вмещавшие несколько значений того или иного слова.

По результатам первого задания был составлен список слов, непонятных многим читателям. Это - бундесвер, эскалация, левые силы, курс акций, тенденция, координация, вояж, потенциал, стабильность, реакционер и др.

В соответствии со вторым заданием участникам эксперимента предлагалось дать определения экономическим терминам. Третье задание состояло в том, чтобы изложить своими словами сначала письменно, а затем устно прочитанную статью, при этом необходимо было четко передать основную мысль автора. Статья специально подбиралась четкая, ясная. Казалось, она не оставляла места для неверного истолкования. И тем не менее лишь немногие участники эксперимента (всего 14 процентов) смогли правильно передать ее смысл.

Подобный эксперимент был проведен и в городе Новокузнецке. В эксперименте участвовало 112 человек - студенты первого курса факультета русского языка и литературы. Из 1120 ответов правильными оказались 89 (7 процентов), неправильными - 605 (54 процента), неточными - 426 (39 процентов).

Из 112 человек 57 не знали слова «вояж», 66 - слова «координация», 65 - слова «либерал», 94 человека не смогли объяснить, что значит «курс акций», 58 человек не дали определения понятию «левые силы». Приведем некоторые примеры определений ряда понятий, данных участниками эксперимента:

агентура - общество, руководимое работой; что-то вроде, что было при Шерлоке Холмсе; управление или контора какая-либо;

вояж - поклажа; человек; свадебное путешествие; большая сумка;

левые силы - малочисленные люди при расколе партии; люди антисоветских взглядов; отходники, которые отошли от основной партии; сторонники

капиталистических идей;

курс акций - следование определенным взглядам; денежная валюта; определенная работа по вопросам политики; выпуск денежных лотерей;

либерал-пессимист; человек, относящийся к высшим слоям.

И все-таки многие люди, не зная смысла некоторых слов, понимают то, о чем они читают. Почему это происходит? По всей вероятности, срабатывает смысловая догадка. Незнание нескольких слов не мешает понять основное содержание текста, хотя иногда весьма приблизительно. Человек может уяснить слово по содержанию читаемого. Однако «околознание» слов, попытка установить их значение по другим словам, стоящим рядом, приводит к «околопониманию». Лучше знать слова наверняка. Тогда читаемое можно будет понять быстрее и лучше.

Словарный запас любого человека состоит из двух частей: активного и пассивного. Активный словарный запас - это те слова, которые мы часто, активно используем в устной и письменной речи, с помощью которых мы общаемся. Пассивный словарный запас - это слова, которые мы знаем и понимаем, но тем не менее крайне редко употребляем.

Надо уметь владеть словом. Очень важно постоянно обогащать свой словарный запас - основу словесно-логической памяти и чтения. Постарайтесь слова своего пассивного словаря сделать активными, заставьте их действовать. Тренируйте свое восприятие, память, мышление. Путь для этого много. О некоторых из них мы расскажем далее. Научитесь пользоваться словарями, они очень помогут вам. Вспомните, как много работают над словом писатели и поэты! В. В. Маяковский писал по этому поводу: «Изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды». Известный сказочник П. П. Бажов так шутливо говорил о своем творчестве: «Над словом работаю. Работа у меня ювелирная».

Если вы хотите стать хорошим читателем, систематически пополняйте свой словарный запас.

СЛОВО ОДНО - ЗНАЧЕНИЙ МНОГО

Каков словарный запас человека? Сколько слов мы знаем и какие? Ученые по-разному отвечают на этот вопрос. Известно, что ребенок двух лет знает от 30 до 100 слов, четырех лет - от 1000 до 3500, семи лет - от 3000 до 5000-6000. Словарный запас взрослого человека в зависимости от уровня образования и эрудиции колеблется от 5000-6000 до 8000-12000 слов. Однако дело не только в количестве слов, которые мы знаем, но и в том, как мы их используем.

Мы говорим: острый нож, острый ум, острый глаз (слух), острый край, острый запах, острый недостаток, острая боль, острая шутка, острое словцо и т. д. Вы видите, как меняется значение слова «острый» в зависимости от того, с какими словами оно употребляется. В связном тексте раскрываются различные значения, оттенки значений слова. Это явление называется полисемией, или многозначностью.

Многозначность слова - достаточно сложное лингвистическое явление. В одних случаях основу значения слова составляет общий семантический (смысловой) элемент. Например, слово «стена» мы понимаем как вертикальную часть здания, которая служит для поддержания перекрытий и разделения помещения - на части, как высокую ограду; вертикальную боковую поверхность чего-либо; тесный ряд или сплошную массу чего-либо, образующую завесу, преграду. Эти значения имеют один общий признак: «вертикальная преграда, отделяющая что-то». В других случаях значения разделяются на исходные и переносные. Например, ножка - маленькая нога человека и ножка стула - опора стула.

Встречаются и другие связи, что позволяет слову сохранять смысловое единство, т. е. оставаться единым словом. Многие значения имеют оттенки, благодаря которым можно выражать всякого рода нюансы обозначаемого. Например, напряжение - состояние подъема, повышенные усилия в осуществлении чего-либо, оттенок этого значения - крайний предел, высшая степень протекания чего-либо.

Есть слова-омонимы. Они одинаково пишутся и звучат, но имеют разные значения. Например, ключ - приспособление для отпираания и запираания замков, инструмент (гаечный ключ), знак в начале нотной строки (скрипичный, басовый), основа для разгадки, понимания чего-нибудь и родник (бьющий из земли источник); лук - растение и оружие для метания стрел; бокс - вид спорта, мужская прическа и изолятор в лечебном учреждении.

При чтении слова-омонимы достаточно быстро распознаются, если мы знаем их значения. А вот со словами-омонимами акустического происхождения, не различающимися на слух, бывают курьезы. Подобное недоразумение описано, например, в журнале «Пробуждение» за 1912 г. (Наука и жизнь, 1976, № 10):

«Захожу я как-то к Марии Ивановне. Она сидит у рояля, поет и сама себе аккомпанирует.

- Здравствуйте, Мария Ивановна, - говорю. - Вы ли это? Вы ли?

Мария Ивановна нахмурилась и отвечает холодно:

Я не выла, а пела,

Вы меня не поняли, Мария Ивановна. Вижу, вы уже и обиделись... Какой же ребенок вы в таком слу-
чае!

Мария Ивановна вспыхнула:

- Как вы смеете называть меня жеребенком!

Я тут совсем растерялся.

- Я, - говорю, - могу совсем уйти прочь, если вы желаете...

Мария Ивановна отвечает:

- Пожалуй, вам лучше всего уйти, раз вы меня все время оскорбляете. Сначала вы заявили, что я вою, затем назвали меня жеребенком, а теперь говорите, что я лаю... »

Многозначны и слова-паронимы (возлестовы). Такие слова различаются некоторыми элементами при совпадении звучания однокоренных основ. Например: надеть- одеть, экономный - экономический, представить- предоставить, эффектный - эффективный, цельный- целый, абонемент - абонент, дипломник - дипломант и т. п.

Многозначность понимания текста дают и такие языковые средства, как метафоры, гиперболы, эпитеты, сравнения и др. Эти средства широко используют писатели в своих художественных произведениях. Например, А. Гайдар: «непонятная тревога впорхнула в комнату», «это будила меня моя беда», «остатки совести, которые слабо барахтались где-то в моем сердце, подняли тихий шум и вой», «красный глаз светофора глядел на меня не мигая, тревожно», «окошко уставилось», «ночь как трепыхающаяся птица билась в разноголосом звоне неумолчных пташек»; А. П. Чехов: «глаза его подернулись маслом», «блины были поджаристые, пухлые, как плечо купеческой дочки», «жалование получает тщедушное», «душа зато страсть какая ехидная», «водка есть кровь сатаны», «в моей груди стало так тепло, как будто бы в ней поставили самовар», «в голове у него, по обыкновению, стоял туман», «шелковые золотистые волосы... водопадом падали на ее плечи и спину», «совесть исцарапала все ее внутренности», «лицо, по которому бегали тучи и молнии», «лоб напрягался, как резина»; Андрей Белый: «стаи студентов... клевали: за формулкой формулку, за интегральчиком интеграль-чик», «белая клавиатура зубов проиграла», «над столом тяжелело молчание»; И. Бунин: «она... говорила, блестя ему в глаза радостными чернозеркальными глазами», «девочкой она ничем не выделялась в толпе коричневых гимназических платиц», «бойкий зимний день, идет снежок, Ильинка чернеет народом», «стопудовый кожаный диван, из которого... горбами выпирают пружины», А. Блок вместо общепринятого «чарующий» и «очаровательный» использует прилагательное «чарый», обладающее удивительной смысловой глубиной. Чарый - значит, колдовской, обманчивый.

Средства художественной выразительности придают произведениям особый идейно-нравственный и эстетический смысл.....